

Ирина Кожина

Сокол во тьме
ГРИМУА

16+

Ирина Кожина

Гримуар. Сокол во тьме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33584261

SelfPub; 2018

Аннотация

Противостояние между тенебрисами и сервусами достигло пика. Каждая из враждующих сторон пытается задействовать всевозможные ресурсы, чтобы победить. Но главным «оружием» в этой беспощадной войне становится одаренная ведьма Олеся Соколова, единственная способная прочесть такую необходимую обеим сторонам старую книгу заклинаний. Но что спрятано в потаённых уголках души ведьмы? Сможет ли она выбрать между светом и тьмой? И кто выйдет победителем в этой войне?

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Сокол во тьме	6
Глава 1. Подпольный мир Самаэля	6
Глава 2. Волынь	29
Глава 3. Антопуа	40
Глава 4. Мара	45
Глава 5. Мальчик Глеб	71
Глава 6. Лейпциг	81
Глава 7. Мешочек	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Пролог

Бой длился долго, казалось, целую вечность. В суматохе кто-то отчаянно крикнул: «Убьём этих тварей!». В тот момент меня одолела свирепая ярость. Я ненавидела мир, презирала сервусов и того, кому они служили – богу Уну. Перед глазами стояла картина последнего вздоха Ольги, которая погибла несколько часов до этих событий.

Я чувствовала, что не могу себя контролировать. Я перебегала с места на место, убивая врагов. Только коснувшись кончиком ножа их кожи, они хлопались, словно мыльные пузыри, оставляя лишь небольшую горстку пепла. Когда я опомнилась, была одна разруха. Я склонялась над пустотой, кто-то успел от меня оторвать сервуса-девушку.

– Что ты наделала, Ника?! – крикнул Самаэль. Голос его прокатился по всему полю.

Богиня что-то ответила, но сквозь призму затуманенного разума я не смогла ничего разобрать. Затем я, наконец-то, поняла: мой выбор – тьма. Самаэль призвал воинов.

Я сомневалась каждой клеточкой тела, в последний раз взглянув на мою подругу. Ту, которая избрала другой путь. Ту, которую я предала. Я рвалась обнять её на прощание, но нужно себя сдерживать. Мы на разных баррикадах войны, этим всё сказано. Ника стояла среди руин и разрушений, пристально смотрела на меня: непобедимая, красивая, са-

мый настоящий эталон для подражания. Я хотела крикнуть ей всё объясняющее слово «прости», ведь я уверена, что оно всё бы для неё прояснило. Но нет! Я была слишком огорчена, слишком горда. Я видела, она пыталась что-то мне сказать, не решаясь, переступала с ноги на ноги. И я отвернулась, чтобы больше не видеть укор в её глазах. Я знаю, она не могла смириться с тем, что я убивала её соратников и друзей. У меня стучало в висках. Пыль была повсюду, в сплетении с кровью я чувствовала этот привкус даже во рту.

– Олеся! – кто-то окликнул меня, я растерянно покрутила головой в поисках звавшего.

Я затерялась в толпе тенебрисов. Они собирали оружие и уходили.

– Олеся! – теперь узнала я голос Самаэля.

Я не заметила, как он оказался близко, на расстоянии вытянутой руки. Самаэль взял меня за руку, и мы ушли, наша армия ушла, проиграв битву. Но ведь это не конец! Это только начало.

Часть 1. Сокол во тьме

Глава 1. Подпольный мир Самаэля

Небо затягивалось багряной пеленой, оттеняя солнце. Вода колыхалась над моим телом. Я расслаблена и абсолютно спокойна, ничто и никто не мог оторвать меня от багряной эйфории. Мне нравится этот цвет, но когда я буду готова совершать «большие» дела под знаком тьмы, он изменится... на чёрный. Может, я и чёрный люблю?

Тёплый поток убаюкивает обмякшее сознание. Жутко хочется спать. Кажется, я в утробе матери, где сыро, но так уютно.

– Олеся, сеанс окончен! – сказал голос Альберта, нашего военного.

Я не хотела открывать глаза, не хотела возвращаться в реальность, но так требовали нынешние правила.

Приподнявшись в бассейне, я осмотрелась вокруг. Здесь были только мы с Альбертом.

– Он не пришёл? – спросила я у мужчины с седой бородой и внешностью узбека.

– Нет, но ты не волнуйся, он никогда не пропустит твоё вознесение, – спокойно ответил Альберт и протянул руку, чтобы помочь выбраться из круглого бассейна. Всё вокруг

приобрело естественный вид. Небо стало голубым, трава зелёной, вода прозрачной. Но платье окрасилось в багряный цвет, приликая к телу. Альберт накинул тёплый плед на плечи, хотя я не замёрзла.

– Ещё чуть-чуть и ты созреешь для вознесения, – сказал он.

– Как это будет? – спросила я, укутываясь в плед, чтобы спрятать наготу через полупрозрачное платье.

– Ты почувствуешь! – ласковым тоном отозвался Альберт и повёл меня в замок.

Спустя полчаса, я бродила по самаэлевскому дворцу. Обошла белоснежный замок вдоль и поперёк, спокойно, не торопясь. Каждая его деталь была белее снега, и даже я имела белесые волосы. Мой повелитель ни в чём мне не отказывал, поэтому прожив все восемнадцать лет в бедности, я решила, что заслуживаю немного роскоши. Об этом говорило моё вычурное красное платье, словно пятно в этом замке. Его подол тянулся, расплываясь шёлковым шлейфом по залу. Я шла и, остановившись, увидела своё отражение на стене. Золотая корона с рубинами на лбу красовалась в ослепительном великолепии, я чувствовала себя повелительницей тьмы и была уверена, что буду повелительницей всего мира. Мой час придёт.

Я хотела этого.

– Моя любимая ведьма! – услышала я и, развернувшись, увидела того, кем сейчас были поглощены мои мысли – ис-

тинного повелителя тьмы, самого князя тенебрисов.

Я расплылась в улыбке. И, поправив причёску, дерзко к нему направилась.

– Да, мой господин! – ответила я, подставив губы.

Поцелуй не заставил себя ждать... страстный, всепоглощающий. Когда находилась рядом с Самаэлем, во мне всегда разжигался внутри костёр, и тенебрис знал об этом.

Самаэль притягателен и необычайно красив. Меня манила его белизна образа: кожа, волосы, одежда и только ярко-жёлтые глаза выделялись на этом фоне. Его харизма привлекала многих, особенно женщин.

– Как успехи на войне? – спросила я, когда он оторвался от моих губ.

– Эта проклятая Юлия постоянно находит способы вставлять палки в колёса, – с досадой ответил Самаэль.

– Покажи мне её, и она будет мертва! – самонадеянно ответила я и, отойдя от господина, сжала пальцы, мысленно пытаюсь убить ту, о которой мы говорили.

– Нет, ещё рано. Ты не набралась сил, – возразил он, поцеловав запястья моих рук.

– Но, мой господин, – взмолилась я, – ты же знаешь, что я могу! Позволь мне! Ни один сервус не в состоянии устоять перед силой ведьмы Олеси.

– Нет, моя дорогая, – сказал спокойно Самаэль. – Не забывай, что есть Уна, который может тебе так навалить, – Самаэль сжал кулак. Я расхохоталась.

– Нет, он беспомощен без своей Ники, – вдруг серьёзно ответила я, вспоминая нашу последнюю с ней встречу.

Самаэль поправил прядь длинных прямых волос. На миг показалось, что он стал бледнее, чем был до этого.

– Не говори об этой предательнице! – вдруг воскликнул он. – Она даже не достойна, чтобы упоминали её имя!

– Прости меня, господин! – взмолилась я. – Я не хотела причинять тебе боль.

Его глаза сузились. Он поцеловал мою руку и быстро ушёл. Я осталась опять в пустынном зале и чувствовала себя неловко. Да, Ника была моей подругой, а Самаэлю родственницей. Она избрала быть на стороне сервусов и Уны. Это убило моего повелителя, ведь он возлагал на неё большие надежды – Ника богиня победы. С тех пор, как мы разошлись по разным сторонам, я больше о ней ничего не слышала. Не покидало ощущение, что её стёрли с лица земли, а, может, она давно мертва. Так или иначе, прошло несколько лет, а о Нике – ни слуху ни духу, точно сервусы прятали её, как козырь в рукаве.

Я вздохнула: когда-то любила подругу, но теперь она враг номер один после бога Уны. Мысли прервал прохладный ветерок, слегка качнув подол платья. Я обернулась и увидела рядом огромного волка в такой же цветовой гамме, что преобладала в замке.

– А, Дружок! – обрадовалась я и обняла его за шею.

Волк вилял хвостом и совсем не казался грозным живот-

ным. Я присела на верхней ступеньке лестницы, ведущей вниз. Он расположился рядом, я рассмеялась – волк уткнулся мне в подмышку.

– Дружок, перестань! – звонко отразилось в пустынном замке.

Погладив по мягкой, словно шёлк шерсти, я обратилась к нему:

– Как жаль, что у меня нет дара, чтобы общаться с животными. Мы бы с тобой болтали без умолку. Как же тут скучно, – выдохнула я. – Пойдём со мной! – вскочила резко я и побежала вниз, поднимая подол постоянно путающегося в ногах платья. Мы помчались через несколько залов подряд, пересекли пару коридоров и оказались у входа в подвальное помещение. Потом спустились по старым деревянным ступенькам, которые скрипели при каждом шаге, этот звук казался мне музыкой, в отличие от мертвенного гула пустынных анфилад. Сюда никто, кроме меня, никогда не приходил, об этом свидетельствовали целые полотна паутины, всегда блестящие в углах и на шкафах, когда я зажигала свет. Шкафы высились до самых потолков, многоэтажные стопки книг томились на всех горизонтальных поверхностях: полу, столах и даже на старом диване с затертой коричневой тканью. Такое изобилие создавало колорит и причудливую игру оттенков. Библиотека оставалось единственным местом в замке, которое имело краски, а не чёрно-белую унылость.

Я поднялась на цыпочки и потянулась за толстой книгой

в твёрдом громоздком переплёте.

– Вот, Дружок, сейчас мы с тобой развлечёмся, – улыбнулась я, указывая на огромную книгу в руках. – Это то, что мне нужно.

Я подвинула книги, лежащие на столе, и положила эту громадину туда, раскрыв приблизительно на середине. Приложив руки к страницам и закрыв глаза, я почувствовала, как каждая буква, напечатанная на бумаге, прожигает кожу пальцев. Боль и удовольствие переплелись в единое ощущение. Жар, что пробивался сквозь фаланги и обжигал ладони, заставил открыть глаза и увидеть свет, вырывающийся из бумажных полотён. А затем, из книги стали появляться светящиеся фигуры, вырисовывая разные движения в воздухе. Огромный дракон метнул хвостом перед моим лицом и помчался по просторам библиотеки, выпуская из пасти мнимый огонь. Горящие потоки разлетались вокруг, разбиваясь о книжные полки. Затем закружились бабочки в танце, который был прерван мальчиком в коротких шортах и с сачком, размером больше его наполовину. Мальчик помчался за бабочками, и также как появился, внезапно исчез. Его сменила танцующая одинокая балерина, искусно выдавая па. Она была одновременно легка, но при этом её тяжелые взгляды тяготили меня. На арену фантазий вышли котята, перепрыгивая друг через друга. Их было столько, что казалось целая орда посетила нас. Наигравшись, каждый из них стал возвращаться назад в книгу. Я закрыла её, радостно вздохнув.

– Магия! – сказала я Дружку и повернулась к шкафу.

Я провела пальцами по пыльным книжным корешкам и остановилась на одном из них.

– Смотри, Дружок, сейчас будет другая история, – подмигнула я волку, который всё это время сидел и наблюдал за происходящим.

Я взяла толстую книгу в зелёной обложке, на которой была надпись «Народная медицина». Прodelав ту же процедуру, что и с предыдущей книжкой, комнату озарил свет. Я провела рукой по воздуху, вокруг закружились разные растения: корешки от цветков, лечебные травки, цветы. Затаив дыхание, я наблюдала их бал.

– То-то «Народная медицина» – это волшебное врачевание! – улыбалась я, радуясь собственным способностям.

Захлопнув книгу, я вернула её на место.

– Как же я люблю это место, – вздохнула я, понимая, что мне чего-то не хватает.

Желтоглазый, как и я, волк подошёл ко мне и потерся о руку. Я тихонько выключила свет, и мы вышли.

* * *

Я проснулась на мягкой кровати с шелковыми простынями алого цвета, которые ярким пятном выделялись на белом фоне, словно кровь. Рядом тихо посапывал Самаэль. После бурной ночи я до сих пор чувствовала дрожание в ногах и

руках, и мне казалось, что сладкий сироп растекается по венам. Самаэль не всегда ночевал у меня, и я радовалась тому, что он со мной – мой бог, мой единственный бог, которого я обожала.

Самаэль, пробудившись, нежно провел рукой по моей спине: мурашки блаженства разбежались по телу.

– Проснулась уже, – хрипло сказал он.

Я улыбнулась в ответ и бросилась к нему в объятия.

– Ты – мой свет! – прошептала я.

Я не могла видеть, но мне показалось, что он улыбнулся.

– Ты говоришь это самому князю тьмы? – спросил тенебрис.

– Может, для всех ты и тьма, но только не для меня, – влюбленно ответила я и повернула голову, чтобы заглянуть в его глаза. – Оглянись вокруг, твой замок и твой подпольный мир говорят об обратном.

Самаэль залил комнату звонким смехом, а затем добавил, прежде поцеловав меня в кончик носа:

– Внешность обманчива!

Тенебрис взял яблоко, томившееся с другими фруктами в вазе, что стояла на столе.

– Хочешь яблочко? – спросил лукаво он.

Я кивнула и он протянул его мне.

– Оно красивое, гладкое и даже блестит. А внутри...

Я замороженно раскрыла рот, чтобы откусить кусочек.

– А внутри – гнилое.

Я остановилась и задумалась. Самаэль забрал фрукт из моих рук и разломил его пополам: яблоко оказалось с кишачными червями внутри. Я наморщила лоб в отвращении и отвернулась.

– Видишь, – нежно прошептал он мне на ухо. – Не доверяй глазам, верь чувствам.

Яблоко мгновенно исчезло из его рук, а я издала лёгкий смешок и вновь обняла Самаэля.

Он долго не лежал со мной, а мне так хотелось понежиться в лучах его объятий, почерпнуть его солнце, посмаковать им, как самым вкусным ванильным мороженым в мире. Но Самаэль не любил нежностей, не хотел давать такие дары. Я понимала, что злость всё больше затягивала меня во тьму, сменив моё бодрое настроение. Я даже представила себя той танцующей балериной из книги: одинокой и никому ненужной, и это ещё более поглощало в бездонную пропасть.

От радужного настроения не осталось ни следа. Я ходила по залам замка и срывалась на прислугу, как грозовая туча. На кухне опрокинула кастрюлю с супом и отругала повара, словно это была его вина.

– Ведьма... – тихо произнес он, когда я уходила.

Я медленно и гордо развернулась к нему:

– А ты сомневаешься? – саркастически спросила я.

От моего взгляда повар будто вжался в пол.

– В следующий раз осторожно со словами, а то можно и исчезнуть из этого мира! – пригрозила я. – Новый суп дол-

жен быть готов через пятнадцать минут. Господин не любит ждать! – добавила я и ушла в обеденный зал.

Я не собиралась его убивать, но злость одолевала меня. Хотя иногда я чувствовала лёгкий укор совести за то, что несправедливо отчитала его. Он был мастером своего дела и готовил такую же вкусную стряпню, как и моя тётя Валя. Моя тётя... Я уже забыла, как она выглядит. Я больше не поддерживала с ней связь, она стала звеном, которое было между тем, кем я была, и кем стала. Я не хотела, чтобы тётя напоминала о прошлой бедной жизни и о том, как я долгое время сопротивлялась своему естеству. Я вышла на веранду. Недалеко в земле ковырялся садовник, высаживая новые побеги роз. Он улыбался, даже не догадываясь, что за ним наблюдают. Я точно взбесилась, увидев тенебриса в хорошем настроении. Подняв руки, прошептала: «Вернись, как было». Около двух десятков только что высаженных роз вырвалось с корнем, зависло в воздухе и посыпалось дождем на голову несчастному. Я же поспешно скрылась за дверью.

В отличие от меня, у Самаэля было радостное настроение. Всё обеденное время он много говорил, особенно о том, как ожидает богиню Мару.

– Она великолепна! – сказал тенебрис. – Красива и умна. И самое важное, одно из главных оружий против режима Уны!

– А я думала, я главное оружие в этой войне, – с лёгким разочарованием сказала я, поставив локти на длинный стол,

где трапезничали только мы вдвоём.

Мы находились в огромном зале с окнами до самого потолка. Это было самое светлое помещение в замке. Ласковые солнечные лучи проникали сюда без каких-либо препятствий.

– Конечно, моя любимая ведьмочка, – ответил Самаэль, сидя во главе стола, – ты главное оружие. С твоей-то силой убить каждого, – фыркнул он. – Но она одно из главных звеньев. Мара может принести хаос, а это, что мне нужно, – подмигнул тенебрис. – Мы должны вернуть прежний строй божественной власти.

– Но зачем это тебе, господин? – спросила я и посмотрела с презрением на мальчика-тенебриса, подростка лет четырнадцати, обслуживающего нас, что продолжал добавлять и добавлять новые блюда из кухни.

Меня раздражало, что слуга мог вслушиваться в наш откровенный разговор.

– Если боги вернутся, я смогу ими управлять. Это куда лучше, чем иметь власть только над людьми, – не обращая внимания на мои возражения, спокойно ответил Самаэль.

– Но ведь ты и так можешь влиять на людей, только щёлкни пальцем... Ты же знаешь это, – настаивала я, косясь на слугу, наливающего вино в бокал господина.

– Милая, оглянись вокруг, – продолжал выдержано отвечать он. – Ты живешь в вымышленном подпольном мире. Не значит ли это то, что я не свободный в своих действиях? Я

постоянно прячусь от Уны, ибо он сильнее, чем я. Его армия прислужников огромна.

– Я могу убить любого сервуса ради тебя, – поковырялась вилкой в отбивной, опустив взгляд в тарелку.

– Ты слишком нетерпелива, ведьмочка, – ухмыльнулся Самаэль. – Твой час ещё придёт.

– Здесь часы кажутся бесконечными, будто они остановились, – подняла глаза я и пристально посмотрела на него. В этот момент мы были наедине – слуга удалился на кухню за очередным блюдом.

Он рассмеялся, отбросив волосы назад.

– Потерпи! – ласково сказал он, хотя в его голосе были ноты строгости. – Скоро я отправлю тебя на важное задание, ты сможешь немного развеяться от скукоты в моем рае.

Эта новость меня немного приободрила. После обеда Самаэль снова исчез, не посвящая меня в свои дела. Он постоянно меня оберегал, а, может, даже просто держал, как ключевое оружие, так сказать – «на закуску». Я понимала это и принимала с той самой минуты, когда прошла обряд инициации и стала ведьмой. Я чувствую в себе огромную силу, и её потенциал только разрастается, впитывая в себя магию, как губка воду. Я не могу сопротивляться, только всё больше и больше поглощаю неведанную силу. Может, сервусы были правы, когда хотели убить меня? Ведь для них моя душа черна.

Я вздохнула, размышляя об этом, смотря на собственное

отражение в огромном зеркале в одном из пустых залов. Одиночество затягивало петли, и я задыхалась. Нет, не от физической боли, от боли, которая разъедала душу. Я чувствовала себя, как потерявшийся человек в пустыне, где, казалось, не было конца и края бескрайним песочным долинам. Впервые за несколько лет у меня появились слёзы на глазах. Я протянула руку к зеркальной поверхности и вдруг не смогла устоять, ноги сами подкосились и вот, я уже рыдаю на полу, упираясь головой о зеркало. Почему я выбрала этот путь? Почему я здесь? Почему я никому не нужна? Разве можно описать душевную боль? Она не имеет телесной формы, у неё нет очертаний, она просто есть и всё. Она будто чёрная дыра в космическом пространстве, словно раковая опухоль разъедает тебя внутри, а ты ничего не можешь с этим сделать. Я ощутила, как что-то холодное и влажное прикоснулось к моей полуоголённой спине, я знала – это Дружок.

Неожиданно кто-то положил руку на плечо. Я вздрогнула. – Не печалься, девочка! – сказал седоволосый мужчина.

Это был Альберт. Как ни странно, но он не был помечен маркером Самаэля: у него были естественные седые волосы, такого же цвета аккуратно сострижена борода, и не было желтизны в его узких глазах, как у меня, многих прислуг и даже волка.

– Подымайся, девочка, – ласково сказал он, протянув руку. – Ещё остынешь, сидя на холодном полу.

– Я умею врачевать, вылечусь, – тихо ответила я, вложив ладонь в его крупную шершавую руку.

Альберт помог подняться. Галантно достав носовой платок, сначала он вытер мои слёзы, а затем отдал мне его. Я сжала платок в руках, не зная, что сказать.

– Пойдём в сад, прогуляемся, – предложил мужчина.

Смущаясь того, что меня застали в таком состоянии, я молча кивнула. Как истинный воспитанный мужчина, Альберт подставил руку, и я взяла его за локоть. У меня были смешанные чувства, ни одно существо на земле не вело себя со мной так, а в последнее время меня либо ненавидели, либо боялись.

– Ты ещё так юна, девочка, – наконец сказал он, когда мы шли длинным коридором из зелёных кустарников в самозевском саду. – Не бери близко к сердцу.

Я опустила глаза в землю. Было постоянно неловко. Волк шёл за нами, не отставая.

– Я вижу, что ты стесняешься, – откашлялся Альберт. – Давай тогда просто пройдемся, помолчим, подумаем, помечтаем. Это же прекрасно мечтать, не так ли?

– О чём мечтать? – переспросила я. – Разве у нас есть мечты?

– М-да, ты права. По сути, мы служим одной мечте одного тенебриса, – усмехнулся он.

Когда я осмелилась поднять голову, заметила глубокие карие глаза. Одновременно таинственные и добродушные.

Возможно, это добавило мне смелости.

– Но мечтать надо свои мечты, – добавил мужчина.

– Это как? – удивилась я.

– Просто никому не говорить о них. Мы все имеем право на внутренний мир и не обязаны следовать за чьей-то прихотью.

– Но разве у нас есть выбор? – тихо спросила я.

Альберт немного помолчал и добавил:

– Выбор есть всегда, дитё!

Я не могла понять его слов, особенно в нашей ситуации: мы были обязаны служить Самаэлю и следовать его указам, жить так, как он этого хотел.

– Я принадлежу ему, Альберт, и даже не могу представить жизнь по-другому, – приподнялась я на носочки, чтобы понюхать одну из свисающих роз.

– Это и есть твой выбор, – ответил задумчиво он.

Я вздохнула.

– Альберт, ты же знаешь все планы Самаэля? Я уверена, что знаешь. Что ожидает нас скоро? Война? – набравшись смелости, спросила я.

– Слишком много вопросов, – ухмыльнулся он. – Но и ты сама знаешь ответы.

– Но когда мы выйдем в бой?

– Не спеши так к смерти, ведь ты не знаешь, чем это может закончиться, – задумчиво ответил мужчина.

– Хм... если мы не пойдём без уверенности, мы проигра-

ем. Тем более, я главный козырь в этой игре. Меня боится даже сам бог Уна! – гордо заявила я, остановившись, чтобы понюхать очередной цветок.

Альберт ничего не ответил. Мы продолжили шествовать среди зелёных кустарников, которые отражались багровым проблеском на фоне заката самаэлевского солнца. На параллельной дорожке садовник подрезал секатором кусты. Он искоса поглядывал на нас. Я отвернулась, когда наши взгляды встретились. Кажется, тенебрис догадывался, кто стал виновником шалости с его розами.

– Скоро здесь будет совсем по-другому, – вдруг сказал Альберт, задумчиво. – Ты не боишься холода, девочка?

– Нет! – удивилась я. – А почему ты спрашиваешь?

– Она придёт. Где находится она, там всегда холодно, – ответил загадочно он. – Мы должны быть готовы ко всему.

Я, Альберт и верный волк ещё прогулялись некоторое время по саду. Иногда я не понимала слов главного полководца армии Самаэля, но этот мужчина определённо много знал. Тем не менее, несмотря на его таинственность, он внушал мне доверие. Рядом с ним я ощутила отцовскую заботу, которой я практически не помнила, ибо рано потеряла родителей.

Этой ночью я была одна, ощущая вселенское одиночество. Я практически не спала, и, чтобы хоть как-то заглушить беспокойные мысли, я читала книгу из заброшенной библиотеки. Нет, я не колдовала, как это обычно делала, а

погружалась в историю естественным путём – чтением.

Утром, встретив Самаэля в одном из длинных коридоров, я спросила, почему он не пришёл ко мне ночью, но не получила внятного ответа. Тенебрис поцеловал меня в лоб и куда-то поспешил. Смотря на его изящный силуэт, я видела, как отдаляется его фигура, а вместе с ним и моё счастье. Я закуталась в изящный розовый пеньюар, словно замерзла в тёплом краю, но ничего больше не сказала. А вечером Самаэль радостно объявил, что у него есть для меня важное дело, которое касается нашей главной миссии в борьбе за свободу.

– Знакомься, милая, это Йорик! Он будет твоим сопровождающим, – сказал Самаэль, показывая на мужчину маленького роста с телосложением как у несформированного подростка. Но лицо его показывало абсолютную зрелость, и даже была видна чёрная густая щетина.

Я посмотрела на его лысую голову свысока и фыркнула.

– Кто? Этот карлик? – возразила я.

Лицо низкорослика исказилось в недовольстве.

– И ещё имя такое... – продолжала возмущаться я.

Самаэль сдержанно улыбнулся, выдержав паузу, и добавил:

– Он – тенебрис, а значит – один из нас.

– Но какой от него толк? – возразила я.

Йорик откашлялся.

– Ну, если вы не заметили, я здесь нахожусь, – добавил он. – Не нужно говорить обо мне так, словно меня здесь нет.

Но я не обратила внимания на него.

– И этот низкорослик будет моей защитой? Как я смогу противостоять сервусам, если вдруг они нас обнаружат? А если их будет много, я даже не смогу скрыться, потому что у меня нет способности передвигаться в пространстве.

– Ты же даже его не знаешь, ведьмочка моя. Не спеши делать выводы, – ответил Самаэль.

И хотя моему возмущению не было границ, я понимала, что если Самаэль принял решение, то я должна была ему подчиниться. Презрительно осмотрев Йорика с ног до головы, я протянула ему руку:

– Я – Олеся!

Но он не взял руки, ехидно улыбаясь.

– Хорошо! Это мсть. Но я не думаю, что мы сработаемся, – выпалила я с досадой в голосе и с надеждой посмотрела на Самаэля, умоляя его передумать.

– Всё будет хорошо! – обнял меня за плечи Самаэль. – Вы будете только вдвоём на задание, по-тихому всё сделаете и по-тихому уйдёте.

Я почувствовала дикий восторг от его прикосновений и сразу забыла все разногласия.

– Ладно, – выдохнула, прикрыв глаза.

– Отправитесь завтра утром. Вам нужно проверить одну старую недействующую библиотеку на Волыне, в которой до сих пор хранятся книги. По моим данным, там должна быть одна книга, и отыскать её сможет только человек с особым

даром чувствовать бумагу.

– То есть я, – бодро добавила я.

– Да, то есть ведьма, способная чувствовать книги, как единое целое со своим внутренним миром, – ответил Самаэль. – И этот парниша, – указал он на Йорика, – будет твоим путеводителем. Никто не узнает, что вы там.

– Но как же сервусы? Они сразу обнаружат меня, ведь у них есть особый датчик на применение магии в мире людей, – поинтересовалась я.

– Не волнуйся, ты же знаешь, что они не в состоянии проследить всю магию на земле, – ухмыльнулся главный тенебрис. – Мы все носим защищающие кристаллы, чтобы сокрыть действие магии и сделать её менее заметной. Я знаю, – упрекнул он, увидев мой непонимающий взгляд, – что тебя ищут и на тебе особый код. Знаю-знаю. Но я нашёл способ, как тебя укрыть от этих гнусных убийц, – радостно объявил Самаэль.

Он подошёл к круглому столу, стоящему среди комнаты, и взял оттуда шкатулку.

– Здесь находится амулет, который способен сокрыть тебя от всех, кто за тобой гонится.

Сказав это, Самаэль открыл старую деревянную шкатулку, из которой извлёк кулон с подвеской. Но это была необычная вещь. Кулон был сделан из голубого камня, я сразу почувствовала сильную энергетику, исходящую от него.

– Алмазный оберег, созданный когда-то самим богом

Уной, – повесил он мне его на шею, закрепив на застёжку сзади.

– Что? – вздрогнула я.

– Пришлось немного попотеть, чтобы его раздобыть. Но теперь даже бог Уна не сможет тебя обнаружить, ведьмочка моя. Его же оружием...

Показалось, что кулон меня душит и прожигает кожу.

– Мне не уютно, – еле вымолвила я.

Самаэль изогнул бровь в удивлении.

– Я уверен, что всё будет в порядке, – подмигнул он.

Я промолчала, но хотелось скорее избавиться от этой вещи, что я и сделала, когда пришла в свою комнату после разговора с Самаэлем. Не успев закрыть дверь за собой, пропустив вперёд волка, я сорвала кулон с шеи и бросила на кровать. Дружок заскулил в углу комнаты, чувствуя раздражённость.

– Я не знаю, как я буду его носить? – сказала я волку, присев рядом. – Придётся терпеть ради общей миссии, – вздохнула я, пытаюсь успокоиться.

В ответ животное лизнуло шею, где совсем недавно красовался кулон. Я улыбнулась ему.

– Спасибо! Ты всегда со мной! – потрепала нежно я его по голове. – Теперь надо немного поспать, чтобы завтра отправиться в путь. Ты же знаешь, что пойдёшь со мной? – подмигнула я волку.

Ночью снились кошмары. Я постоянно просыпалась, об-

ливаясь холодным потом, и, только проваливаясь в фазу сна, опять видела, как рука Уны постоянно тянулась к моей шее, чтобы удушить. Может, поэтому, а, может, из-за того, что я опять спала в одиночестве, утром я была не в духе.

Сменив роскошные платья, я оделась так, чтобы не привлекать внимания к себе в мире людей: джинсы, кроссовки, футболку – хулиганку. Всё моё естество сопротивлялось, когда я надевала кулон, но я не могла перечить воле Самаэля. Расчесав волосы, поправила густую чёлку. Я посмотрела в зеркало и вздохнула.

– Ну, вот, смотри, какая ты красавица! – воскликнул Самаэль и взял обеими руками меня за щёки, когда я спустилась в большой зал.

– И корона куда-то испарилась, – с сарказмом сказал Йорик, который также ожидал меня.

Если бы я умела, я бы испепелила его взглядом, но, наверное, он и так почувствовал презрение, съжившись.

– Ладно, ребятки, не балуйте там! – спокойно, не выражая эмоций, как и обычно, сказал князь тенебрисов. – Помните о миссии и будьте осторожны. В случае опасности ты, Йорик, знаешь инструкцию. Если вдруг возникнет критическая ситуация – зовите меня, но для этого надо будет снять кулон, чтобы я услышал о кличе помощи. Но... надеюсь, я не понадобится.

Я хотела сказать, чтобы он пошёл с нами, и мне не пришлось бы надевать этот прожигающий кожу кулон. Но про-

молчала. Для того чтобы выбраться из самаэлевского мира, нам необходимо пройти к пещере. Она хранила сокрытый вход в человеческий мир.

Йорик протянул мне руку, когда мы вышли из замка.

– Сократим путь к пещере? – предложил он.

– Сокращай, там меня подождёшь, – буркнула я и прошла мимо, спустившись по ступенькам.

– Как хочешь, – скривил гримасу Йорик. – Хочешь идти пешком, пусть будет по-вашему, королевишна!

Всю дорогу мы шли молча. Тропинок не было, никто не пользовался таким способом перемещения. Зелёная трава пестрила. Птицы пели, перепрыгивали из ветки на ветку, сопровождали нас. Мы миновали лес и вышли в поле. Волк гордо бежал впереди, пока мы не добрались до очередного леса, в центре которого виднелась гора. Там мы и должны были найти водопад – проводник в пещеру. Она не изменилась с тех пор, как я была здесь в последний раз: зубцами и причудливыми фигурами выступали сталагмиты и сталактиты. Сырой воздух усложнял дыхание, словно резал ножом. Тусклый свет лампы в руках Йорика создавал ощущение таинственности.

Когда мы упёрлись в тупик, Йорик приложил руку к каменной стене, которая вмиг рассыпалась на мелкие камушки. В человеческом мире была ночь. Выходя наружу, парень оставил лампу в пещере и поднял один из мелких камней осыпавшегося прохода.

– Зачем ты его берёшь? – впервые после долгого молчания заговорила я.

– Это упростит нам возвращение назад, королева тьмы, – съехидничал Йорик.

– Заткнись! – разозлилась я.

– Как пожелаете, королевушка тьмы, – усмехнулся парень, закрывая стену.

– Клянусь, когда у меня будет возможность, я тебя убью! – продолжала угрожать я, но, очевидно, моего спутника это совсем не беспокоило.

– И это плата за то, что я согласился тебе помогать? – сказал он, держа руку вытянутой, чтобы сложить все камни воедино.

Камушки сложились в одно целое, образовав сплошную стену.

Я топнула ногой от досады, но ничего не нашла сказать в ответ.

– Да, бесить королеву у меня получается, – продолжал меня злить Йорик, но я решила, что лучшим оружием против таких снобов будет молчание.

Йорик протянул руку, я приняла её, так как наше дальнейшее передвижение было возможным только с помощью перемещения в пространстве, способностью которой обладал этот тенебрис. Я прикоснулась к ушку волка, и мы все втроём оказались на территории Украины, в старом, никому ненужном селе.

Глава 2. Волянь

Среди сереющего рассвета я разглядела старые деревянные, некоторые даже покосившиеся, кресты. Я поняла, мы оказались на кладбище. Я ведьма, но это место вызывало жуткое ощущение, волосы на руках зашевелились. С крестами вперемешку стояли каменные памятники, некоторые из них были в разрушенном состоянии.

– Куда ты нас переместил? – сквозь зубы процедила я.

– Милое местечко, не так ли? – ответил вопросом Йорик и двинулся куда-то вперёд.

– Постой, не оставляй меня одну! – прокричала я вслед и побежала за ним с волком, минуя могилы.

– Я был здесь часто, в детстве, – сказал мужчина, когда я поравнялась с ним.

Прошло несколько секунд, пока я сообразила:

– Это твоё село? – удивилась я.

– Ты думаешь, почему он послал меня вместе с тобой? – грубо ответил Йорик.

– И ты не побоялся?

– Кого? Тебя? – наморщил лоб он.

– Ну, я как бы... могу убить тебя! – опять я разозлилась на спутника.

– Можешь мне не напоминать о твоих способностях – убивать бессмертных без возможности перерождения, я и так

это знаю, – с раздражением сказал он.

Йорик прервал разговор и резко остановился возле одной могилы. Постояв несколько секунд, он продолжил идти. Я задержала взгляд и посмотрела на надпись памятника: «Татьяна Федоровна Скляренко, 21.02.1834 – 13.06.1869». Затем я прочла эпитафию: «Храню тебя». Почему не «храни тебя»?

– Кто это? Та женщина? – любопытство меня распирало.

– Это не королевское дело! – огрызнулся Йорик.

– Клянусь, я тебя сейчас убью! – злилась я, кожу прожигал кулон.

Но Йорик не заговорил, пока мы не вышли из территории кладбища, прошли с рядом находившейся церковью, пересекли какой-то старый черешневый сад и остановились перед ветхим зданием с облезлой зелёной выцветшей краской на дверях.

– Вот здесь тебя ждёт работёнка, – сказал Йорик, срывая засовы, запирающие дверь.

Он пропустил меня со словами что-то типа «дам вперед». Солнце уже хорошо освещало утро. Мы ступили с Дружком первые: старые скрипучие полы эхом отозвались в помещении. Было много книг, много ненужных в пыли и грязи книг.

Я потерев кулон на шее, так как он назойливо напоминал о себе.

– Что ж, пора! – сказала в итоге я, потеряв руки.

Я проводила руками по книжным полкам, но ничего осо-

бенного не чувствовала, кроме обычных книжных историй.

– Почему люди так жестоки? – тихо проговорила я.

– Что? – удивился Йорик.

– Почему люди забросили эти чудесные истории, равносильно, что выбросили на помойку. Тут целые миры.

Я не видела, но, кажется, в воздухе повисло удивление.

– Я не чувствую здесь того, что мог бы искать Самаэль. Он даже не пояснил, что искать. Для меня здесь каждая книга особенная, – добавила я, листая одну из них. – И вообще, я больше не могу носить этот кулон, – сказала я, когда почувствовала лёгкую тошноту. – Я сниму его! – не выдержала я и закричала.

– Не-е-т! – возразил мой спутник, но было уже поздно, я сорвала кулон с шеи.

Почувствовав облегчение, я сказала:

– Ведь ничего не будет, если он будет в руках? – наивно спросила я, посмотрев на Йорика.

Лицо Йорика исказилось. Он подскочил ко мне, выхватил драгоценность из рук и попытался одеть его обратно мне на шею. Но было поздно. Перед нами появилось три фигуры в виде женщин – сервусы. Одевания этих существ выдало их: белые одежды. И хотя большинство тенебрисов принадлежало к роду сервусов, у них не было, как у нас, жёлтых глаз и белых волос, они выглядели как обычные люди, да и ощущение рядом с ними иное – лёгкости и невесомости, будто ты видишь сон.

– Олеся Соколова?

Услышала я, но у меня не было возможности даже ответить, так как я почувствовала, как отлетаю назад, как моё тело ударяется об что-то твёрдое, как боль в позвоночнике лишает меня чувств. Сквозь призму затуманенного разума я смогла увидеть, как волк налетел на сервусов, как Йорик сражался с ними. А затем кто-то коснулся руки.

– Очнись, королевушка!

Я хотела открыть глаза, но не могла, они так сильно прилипли друг к другу. Потом я почувствовала невесомость и наконец-то раскрыла глаза. Мы находились в какой-то комнате. Я видела облезлый потолок, который, казалось, сейчас обрушится на меня – куски штукатурки провисли и в некоторых местах вообще обвалились. Приподнявшись на кровати, я поняла, что это была больничная палатка: белый потолок, синие стены и несколько пустых кроватей, поставленных вереницей в несколько рядов.

– Что мы здесь делаем? – только успев сказать это, я почувствовала головокружение и тошноту.

Йорик стоял возле чуть приоткрытого окна.

– Мы в больнице, – ответил он, развернувшись ко мне.

Его руки были скрещены на груди.

– Но как... – я не договорила, взявшись рукой за лоб.

– Тебе нужно время, чтобы прийти в себя. Я унёс нас подальше от сервусов. К сожалению, я не смог перенестись домой, побоялся, что они пойдут за нами.

– Как они нашли нас? – жмурясь от яркого освещения, спросила я.

– Ты сняла амулет, – кратко ответил Йорик, нахмурившись.

Вспомнив об этой жгучей вещи, я инстинктивно прикоснулась к шее – он был там.

– Ты опять повесил его? – растерянно спросила я.

– У меня не было выбора, ты у них всегда на радарх, – ответил с укором Йорик.

Несколько секунд осмотревшись по сторонам, я спросила:

– А что мы делаем в больнице?

– Ты чуть не умерла, нужна была экстренная медицинская помощь.

Йорик отвечал спокойно, выдержано, без подтруниваний надо мной.

– Я принёс тебя сюда, – продолжал он. – Они сказали, что у тебя сотрясение мозга.

– Не такая я могущественная, как мне хотелось бы, – грустно сказала я.

Йорик подошёл ко мне и присел рядом на кровати.

– Нет, ты очень сильная, просто они застали нас врасплох. Да и тебе нужно ещё подучиться, набраться сил.

– Ты не знаешь, какую книгу мы искали? – спросила я Йорика.

– Если Самаэль не сказал тебе, значит, ему так угодно, – сухо сказал он.

Я вздохнула.

– Ты предан ему! Похвально! – воскликнула я.

– Нам пора собираться домой. Можем перенестись прямо сейчас, – добавил он, и мне показалось, что Йорик немного улыбнулся.

– А мой волк? Он живой? – забеспокоилась я.

– С ним всё в порядке. Мы же не могли его взять сюда, в больницу? Дорогу назад он и сам прекрасно находит.

– Мои глаза? Врачи видели мои глаза? – вдруг вспомнила я о том, что у меня глаза цвета топаза.

– Да, видели, и были удивлены. Но поверь мне, они уже не помнят об этом! – подмигнул Йорик. – Так, что? Пора домой? – настаивал он.

– Да, давай переправь нас скорей отсюда, – согласилась я, протянув ему руку.

Как только он коснулся моей кожи, мы оказались возле места у скалы. Я сидела на холодной земле и продолжала держать за руку тенебриса.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да, давай уже скорее окажемся дома, – устало попросила я.

Парень молча кивнул и достал из кармана камушек. Он прощупал стену в горе и нашёл маленькую дырочку, вставив туда камень, она развалилась на мелкие камни, образовав проход. Я попыталась встать, но головокружение продолжалось. Йорик помог мне подняться и пройти через пещеру.

Как только мы пересекли границу между внешним миром и самаэлевским миром, дыра стала закладываться обратно, камушек за камушком.

– погоди! – поддерживая меня, попросил Йорик. – Нужно убедиться, что пещера полностью закроет вход.

Он зажёл квадратный фонарь, а я с облегчением сорвала кулон с шеи, зная, что это место спрятано от радаров сервусов. Последний камушек заложил стену.

– Может, перенесёмся сразу в замок? – не смело покосилась я на Йорика.

– Так бы и давно! – усмехнулся он.

Как только мы оказались дома, парень помог мне присесть на диван в огромном зале с большой лестницей. Тошнота отступала.

На мгновение я прикрыла глаза, когда услышала чьи-то шаги.

– С ней всё нормально? – спросила обеспокоенный голос Самаэля.

Я открыла глаза и попыталась сорваться с места, но у меня не получилось. Я присела обратно. Мебель перед глазами кружила.

– Ты! Ты! – закричала я. – Куда ты нас послал? Скажи мне, какую книгу мы ищем? – выпалила я сразу несколько вопросов.

– Спокойно, ведьмочка моя, – ответил непринуждённо он, присев рядом и взяв меня за плечи. – Сейчас всё тебе рас-

скажу. Только объясни, что с тобой произошло? Как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно спросил Самаэль.

– Нормально, – немного успокоившись, соврала я. – Но голова болит.

Но кроме головокружения я пыталась скрыть подступающую тошноту.

– У тебя просто больной вид, – нежно говорил он со мной.

– Она пережила сильнейший удар Юлии, сервуса, – ответил вместо меня Йорик.

– Хм, как она нашла вас? – удивился главный тенебрис, не отрывая взгляда от меня.

– Олеся сняла кулон, – тихо добавил Йорик.

– Ты это сделала? – изогнул бровь в удивлении он. – Зачем?

– Мне тяжело его носить, мой господин, – с долей вины ответила я. – Он прожигает кожу.

– Не может быть?! – крикнул Самаэль, округлив глаза.

– Но это правда, господин, – попыталась оправдаться я, чувствуя, что моё сердце зашкаливает в биении.

Самаэль, сложив руки назад, отошёл в задумчивости от меня на пару метров, затем развернулся:

– Отдай мне его! – протянул он руку. – Ты ведь его сохранила?

– Господин...

– Да, он у неё, – добавил Йорик.

Я полезла в карман штанов и вынула оттуда кулон.

– Мне очень жаль, что я тебя подвела, – подойдя ближе, чуть шатаясь из стороны в сторону, к Самаэлю, сказала я, и протянула ему так ненавистную вещь. – Но я хотела изучить его...

– Тебе не стоит, – спокойным тоном ответил он и забрал его.

– Расскажи, – в надежде попросила я. – Расскажи о книге. Зачем она тебе?

Выждав несколько секунд, Самаэль обнял меня за плечи и помог присесть на диван.

– Ты свободен! – сказал он Йорику, который тотчас удалился из помещения, оставив лёгкую дымку после себя.

Самаэль поцеловал мою избитую в синяки руку.

– Ты всё так же красива, – сказал он, а я почувствовала, как сладкая ложь растекается по телу. – Эта книга, которую вы искали в Украине, является Гримуаром.

– Гримуар? – удивилась я. – А что здесь такого? Это же обычная колдовская книга, – со знанием дела добавила я.

– Ты всё такая же глупенькая девочка, которую я принял к себе, – покачал головой Самаэль и поправил мою чёлку. – Отправил бы я тебя на такое задание, если бы это был пустяк? Я думаю, что ты знаешь ответ, ведьмочка моя. Это не просто книга – гримуар колдуна. Это древняя книга одного очень грозного волшебника, он собрал там важные сведения о сервусах, о боге Уне, он знал, как бороться с ними, там должны быть очень сильные магические ритуалы.

– Но что книга могла делать в обычной заброшенной библиотеке, в каком-то богом забытом селе?

– Как я сказал, это необычный Гримуар и его не так просто найти. Есть слухи, что он спрятан в обычной книге, и никто не сможет распознать в нём тёмную книгу, ни люди, ни сервусы, ни боги, ни даже обычные ведьмы и колдуны. Никто, кроме...

– Кроме меня, – добавила я, выдохнув.

– Родилась с особым даром, ты знаешь это. Но только тёмная ведьма сможет почувствовать ту книгу, раскрыть её изнанку. Я уверен, что ты сразу распознаешь Гримуар. Когда твоя мать сообщила о том, что увидела в своём ребёнке, я уже знал, кто ты и кем ты станешь. Ты ведь помнишь, как тебя готовили стать особенной ведьмой?

– Да, после смерти родителей, мной занимались подруги мамы и тётушка.

– Но именно подруги мамы тебя постоянно подготавливали к ритуалу «essentia». Нам нужно было знать, что ты готова. Ты приняла свою сущность, но затем сбилась с пути, и было не просто тебя вернуть обратно. И сейчас, я хочу, чтобы ты мне помогла, потому что я без тебя не справлюсь.

– Да, мой господин. Ты ведь знаешь, что я полностью принадлежу тебе: и душой, и телом, – откликнулась я, растаяв от его слов.

– Хватит болтовни, – после недолгой паузы приказал Самаэль. – Ты устала и должна возобновиться, набраться сил и

отправиться на новые поиски.

Самаэль встал с дивана и взял меня на руки.

– Ты должна поспать, – и с этими словами через секунду он укладывал меня в постель. – Спи, а я немного полечу твои раны...

Я засыпала на его груди в сладостных грёзах, что он рядом, он сейчас со мной. И мне снился удивительно-тёплый сон, вызывающий бурю положительных эмоций. Среди пшеничного поля я бежала, расталкивая спелые колоски в стороны. Мои ручки были маленькими, словно я была пятилетней девочкой, хотя я чувствовала, что это было именно так. Летнее платьишко, голубое в горошек с кружевным подолом, точно такое, как у меня было в детстве, цеплялось за сухие колоски, которые щекотали ноги и руки. Я бежала и смеялась, догоняя двоюродного брата Кирилла. Этот чуть старше меня парнишка убегал, дразня сестру. Его русые волосы разлетались в стороны в те секунды, когда он подпрыгивал. Было весело и легко, по-детски беззаботно и уютно.

Глава 3. Антопуа

Я открыла глаза. Самаэль ушёл, но на кровати сидел волк, глубоко дыша, точно собака, вывалил язык. Свет из огромных окон заливал комнату.

– Ты пришёл, мой друг, – ласково сказала я и протянула руку, чтобы его погладить.

Несмотря на грозный вид, волк лизнул в ответ руку.

Я поднялась и подошла к огромному зеркалу. Внешний вид не говорил о том, что меня вчера изрядно потрепали, да и боли я больше не чувствовала – Самаэль излечил. Я могла сама это сделать, но только зная определённые заклинания и сварив для этого подходящее зелье. Самаэль облегчил задачу. К сожалению, у меня не было той силы, что есть у тенебрисов: я не могу перемещаться во времени, не могу стирать память людям, не могу излечиваться и меня можно убить. Но по иронии судьбы я та, кто может убить все могущественные силы, навсегда убить, без возможности возрождения.

Я примерила несколько платьев и остановилась на одном в светло-бежевых тонах с длинным шлейфом. Посмотрев на корону, сверкающую среди других украшений, я засомневалась, вспомнив слова Йорика о «королевушке». «Может, я действительно высокого мнения о себе?» – подумала я, держа золотое украшение в руках. Но тут же отрезала от себя сомневающуюся нотку мысли, и через мгновение корона была

у меня на голове, подчеркивая стрижку в стиле Клеопатры.

Огромные залы казались, как обычно, пустыми. Я решила поискать Йорика, чтобы поговорить с ним, но попытки были счётными, обычно тенебрисы терялись среди людей, выполняя какие-то задания для Самаэля и, возможно, вредя людям. Также дела обстояли со всеми ведьмами и колдунами мира. Но меня Самаэль охранял, пряча от всех в этом одиноком замке.

Я хотела выяснить подробности вчерашнего происшествия, и я постоянно сомневалась, почему Самаэль не объяснил сразу о Гримуаре. И чьей эта книга была?

Бродя по коридорам и залам, я видела, как от меня прячется обслуживающий персонал, пытаюсь не попасться на глаза. Я замечала эти вещи, но было наплевать на это. Но все же один мальчик – прислуга не успел ускользнуть от моего взора, я схватила его за шиворот, когда он пытался войти в одну из подвальных комнат.

– Ты кто? – грозно спросила я. – Почему здесь бродишь?

– Простите, – завопил испуганный звонкий голосок. – Я хотел в чулане покормить Антопуа.

– Что? Какой чулан? Что ещё за Антопуа? – удивилась я.

– Пожалуйста, отпустите! – продолжал вопить детский голосок.

– Так ты собираешься объяснить, в чём дело? – спросила грозно я. – Обещаю, я тебя отпущу.

– Господин приказал приходить сюда каждый день и кор-

мить Антопуа, – сквозь слёзы ответил он.

– Хорошо, – сдерживая раздражение, сквозь зубы сказала я. – Кого тебе надо кормить?

– Антопуа-а-а-а..., – взвыл мальчик, проговорив странное название.

– Хорошо! Покажи мне! – не выдержала я.

Мальчик, вид которого говорил, что ему около десяти лет, дрожащими руками толкнул деревянную дверь. Она лениво отворилась, но внутри была темнота. Ребёнок, очевидно, бывавший здесь ранее, протянул куда-то руку, и загорелся тусклый свет, а я увидела верёвку, свисающую откуда-то сверху, это был своего рода рычаг.

Мы спустились по очень длинной лестнице, прилегавшей к стене и без поручней. Мне даже казалось, что она бесконечна, сильно долго шли вниз. Когда ступили на горизонтальную поверхность, перед нами появилась дверь, на которой было маленькое отверстие в виде окошка из стекла и проволоки внутри него. Мальчик встал на носочки и аккуратно открыл защёлку, бросил туда маленький мешочек, который всё это время держал в руках – я не поняла, что там, за дверью, лишь услышала рёв в ответ. Мой проводник вырвался из руки и резко убежал. Но я не стала его тревожить, меня заинтересовало то, что было за дверью. Я прищурила глаза, пытаюсь разглядеть. Среди темноты появилась пара светящихся глаз. Я подскочила от неожиданности и упала назад. Глубина этих глаз устрасала, у них не было зрачков.

Я медленно поднялась. Тело дрожало, руки не слушались, когда я попыталась закрыть окошко. Это странное существо постоянно хотело вырваться, стуча в дверь по ту сторону так, что она содрогалась. С огромной силой волей я закрыла окошко и побежала назад, по очень крутой лестнице. Всё время казалось, что я сейчас упаду и это чудище меня догонит. Длинный подол платья постоянно мешал передвижению, я спотыкалась, пытаюсь удержать равновесие, и, когда достигла выхода, просто рухнула на его порог.

Я не знаю, сколько прошло времени, пока я пришла в себя, но это существо изрядно напугало меня, а ещё больше пугало незнание: что это было? Поднявшись с пола и упираясь руками о дверную коробку, я повернулась назад, чтобы посмотреть вглубь комнаты, но, услышав устрашающий рёв, я резко закрыла дверь, которая отделила от незнакомого существа.

Разозлённая я пошла искать для пояснений того мальчика, который сбежал, но в зале встретила Самаэля.

Он был парадно одет: белый костюм в цвет его волос и бирюзового цвета рубашка, выделяющаяся на фоне этого белоснежного убранства. Самаэль, увидев меня, развёл руками для объятий, но я была настолько зла, что проигнорировала это.

– Антопуа? – вместо приветствия спросила я, вложив в этот вопрос раздражённость.

Лицо его не дрогнуло, но, как показалось, что-то пробе-

жало в глазах, что-то между удивлением и разочарованием.

– Дорогая, что с тобой? Ты напугана? – расслабленно спросил Самаэль.

– Что такое Антопуа? – продолжала настаивать я.

Самаэль не выдержал и подошёл вплотную. Нежно взяв в руки мой подбородок, он поцеловал меня в кончик носа – сладостный поток чувств растёкся по жилам, сменив гнев на милость.

– Моя милая ведьмочка, тебе не стоит беспокоиться о том, что находится в одном из подвалов. Антопуа – это всего лишь средство для войны, которое я буду использовать в дальнейшем.

– Но зачем ты его прячешь? – смягчив тон, спросила я.

– Потому что по-другому нельзя...

Но мы не закончили наш разговор, когда нас прервали новые события, повлиявшие впоследствии на ход всех моих действий.

Глава 4. Мара

Мы стояли посредине зала, когда я почувствовала холодок, пробежавший у меня по коже. Я выдохнула, и вышел пар с уст. Говорят, что мы представители тьмы не боимся никогда. Нет, это не правда! Я ощутила что-то похожее на отчуждённость, что-то жуткое, поразившее прямо в сердце.

Что это? – спросила срывающимся голосом я.

– Мара прибывает! – без страха, с восхищением ответил он.

– Почему так холодно? – опять выдохнула я ужасающий холод.

– Она – сама зима, – ожидающе вытягивал шею Самаэль, выискивая глазами появление гости.

– Оно и видно, – тихо с лёгким раздражением прошептала я.

– Скажи слугам, чтобы они накрывали на стол. Будет пир! – радостно потёр тенебрис руки.

Я молча кивнула в ответ и удалилась на кухню, обхватив себя руками, пытаясь хоть как-то согреться. Была ли я расстроена? Да, очень. Я чувствовала, что мне не хватает внимания.

– Итак, накрывайте на стол! – заявила я прислуге, не успев появиться на пороге. – Богиня уже здесь. Поторопитесь! – раздражённо попросила я.

– Мы заметили, – ответили слегка замёрзшие слуги.

Я развернулась и ушла назад, но когда достигла гостиной, то увидела, как Самаэль обнимает женщину. Несомненно, это была Мара, которая выглядела невероятно красивой, я бы даже сказала, что она шикарна. Я разочарованно вздохнула. Длинная коса из тёмных, словно уголь, волос была завязана на затылке и продолжалась в причёске линией на лбу. Из-за спины Самаэля богиня подняла пушистые в капельках льда ресницы и посмотрела на меня пронзительным ледяным взглядом. Кажется, я замёрзла насмерть.

Оторвавшись от счастливого Самаэля, Мара продолжала оценивать меня взглядом. Её тонкие губы маленького рта создавали впечатление одной линии, но, казалось, они гармонично вливались в её общий облик. Мелкими сияющими капельками из серёг была усыпана одна мочка ушей, другое ухо было украшено большой серьгой, настолько большой, что закрывало его полностью.

Я сглотнула, оставшись стоять на месте, как вкопанная.

– Это тот сокол, о котором ты говорил? – спросила Самаэля она, не отводя от меня взгляда.

Кроме Мары в помещении находилось три девушки, не менее красивых и стройных телами.

Самаэль развернулся, чтобы посмотреть на меня.

– Да, это моя ведьмочка! Олеся Соколова! – воскликнул он и подошёл ко мне, обняв за плечи.

Он осторожно пододвинул нас к богине.

– Ну, как тебе она? – спросил тенебрис гостью, подмигнув.

– Даже и не ожидала, что она такая красивая, хоть и ведьма, – усмехнулась Мара в ответ.

– А сколько дерзости у неё внутри, сколько тьмы! – воскликнул Самаэль, продолжая говорить обо мне, словно о вещи.

– Может, я, наконец, тоже что-то скажу в ответ? – сцепив зубы, сбросила руки Самаэля с плеч.

– Ну, что я говорил?! – ответил радостно тенебрис.

– Да, вижу. И она может нас убить, – рассмеялась Мара, голос её был холодным. – Я думаю, сокол, ты и так знаешь, кто я, а я знаю, кто ты. Ребусы здесь не нужны, – добавила она, обратившись ко мне.

Её чёрные, как ночь, пронзительные глаза продолжали оценивающе смотреть, словно я была не их союзником, а обычным товаром, который покупали в этот момент.

Затем наступила неловкая тишина, но Мара чувствовала себя комфортно. Она вдруг сняла плащ и перчатки, отдав их своим слугам; и предстала перед нами в ярко-голубом облегающем платье, усыпанном мелкими, как песок, крупинками драгоценных камней. Я не могла оторвать взгляд от её сияющего образа. Энергетика Мары была холодной, словно арктический айсберг, но она была настолько притягательна, что хотелось просто прикоснуться к ней, как бы я не сопротивлялась этому.

– Ты великолепна! – сказал Самаэль, поцеловав ей руку.

Я готова была согласиться с этим, но почувствовала, что богиня затмевает меня. Она блистала.

Мы отправились в другой зал трапезничать по случаю важной гостыи. Кроме нас троих, за столом расположились три слуги Мары. Стол был богат на различные яства: от мясных блюд до экзотических фруктов.

– Угощайтесь, гости дорогие! – сказал Самаэль, проведя рукой над столом.

– Спасибо за гостеприимство, дорогой Самаэль! – ответила Мара, подмигнув хозяину замка.

Я мёрзла, поэтому попросили слуг принести шубу, в тепле которой я потом укуталась.

– Как дела у тебя? – спросил Самаэль, глядя на богиню и откусывая толстую куриную ножку.

– О, всё просто замечательно! – воскликнула она, подняв бокал с вином. – Я проделала такой долгий путь, чтобы сюда добраться. Столько событий, пока доехала.

– Сервусы беспокоили тебя? – застыл с куриной ножкой в воздухе Самаэль.

– Ты же знаешь... Уна и его сервусы... – помрачнела резко она. – Я вынуждена быть очень осторожной. Возвращение домой оказалось нелёгким. Зато столько приключений, – отмахнулась Мара.

– Поверь, он скоро ответит за это! – спокойно сказал Самаэль, абсолютно уверенный в лице.

– Я бы хотела, чтобы это произошло поскорее, – засияла

ледяной улыбкой Мара, на её щеках образовались неглубокие ямочки. – Я преодолела все ловушки сервусов и... о, да, они уже в курсе, что я вернулась, но пока они ломают голову, как меня поймать, я плету интриги против них, натравливая друг против друга.

– Ха-ха-ха! – наполнил зал смехом Самаэль.

Я скромно улыбалась, потому что пыталась вообразить все эти ловушки, вырисовывая в разуме месть сервусам за смерть Ольги, которую они убили прямо у меня на глазах.

– Я бы хотел услышать хотя бы одну историю об этом, – добавил тенебрис.

– Ты, конечно, знаешь двух важных персон таких, как Юлия и Анна, – ехидно начала Мара, отпив немного красного вина. – Я направила их по ложному следу, столкнув друг с другом так, что те поссорились. Представляешь, я направила весть Юлии, что появлюсь на Северном полюсе. Та собрала целую армию, чтобы встретить меня там. Тем временем, подставной информатор сообщил Анне, что я появлюсь в Сибири. Эта поругалась с Юлией за то, что обманула Уну. Все они знали, что я прорву их блокаду, смогу обойти чары Уны, наложенный запрет на появление богов на земле. Но я появилась, знаешь где? – весело спросила Мара. – Никогда не угадаешь. В Египте, и там сразу выпал снег. Египтяне были очень удивлены. А Уна вместе с сервусами не успели догнать меня. Я только хвостиком махнула и всё, прощайте, идиоты! – оскалилась в улыбке она.

Закончив историю, где Самаэль обхохотывался так, что иногда стены вибрировали, Мара перевела на меня взгляд.

– Ну, а ты, сокол, хорошо ли тебе здесь? – спросила вдруг она меня, прищурив глаза.

Этот вопрос вдруг меня сбил с толку.

– Почему ты спрашиваешь? – ответила, удивившись, я.

– Выглядишь не очень, – хмыкнула Мара. – Мрачная ты, сокол, словно во тьме где-то потерялась.

Несомненно, это была метафора, но смысл в этих словах был.

– Разве мы не дети тьмы? – серьёзно спросила я.

Мара подняла бокал с вином и элегантно отпила глоток.

– Ведьмы – да, дочери тьмы, но не все, есть же и ведьмы по другую сторону. Не ты ли там была недавно? – пристально посмотрела богиня на меня, и я отвела взгляд.

Но она и так знала ответ, поэтому я промолчала.

– Но мы единственные с Самаэлем в этом замке, нет, даже в этом мире, являемся родителями тьмы, – продолжала Мара. – Но ведь не является ли тьма риторическим вопросом? Мы же находимся не в тёмном помещении, не так ли? Мы не в вакууме пространства, нет! И даже здесь, – богиня обвела рукой зал, демонстрируя его, – мы находимся в шикарном, красивом помещении. Здесь же не противно – ужасно страшно? Нет! Что там говорить, даже сервусы любят красивые места. Тьма внутри нас, Олеся, в наших душах.

Наступила тишина, ибо все внимательно слушали мудрые

речи Мары – богини зимы и смерти. Нарушила я её вопросом:

– Что ты имела в виду, когда сказала, что я мрачная из-за того, что во тьме потерялась?

– Да, звучит нелогично, судя из того, о чём я сейчас говорила. Но тебя что-то тяготит, – спокойно ответила Мара.

Самаэль внимательно оценил меня взглядом, но ничего не добавил к дискуссии, как и я. Его глаза словно говорили: «Она права, чертовски права».

– Итак, – продолжила богиня. – Как успехи с поиском Гримуара? – перевела взгляд на Самаэля она.

– Пока первый поход ничего нам не дал, – ответил Самаэль. – Если бы он был в том месте, Олеся бы уже нашла его, она прекрасно чувствует книги. Она не просто ведьма, а книжная чародейка.

Мне даже понравилось это словосочетание «книжная чародейка», будто я была писателем каждой книги и могла воссоздать любую историю в реальности. А когда-то я себя называла «чародейкой» и ненавидела слово «ведьма». Я улыбнулась сама себе, так как была тогда наивной, времена изменились: я действительно во тьме.

– ...Олеся подтвердит, – сказал Самаэль, и услышанное имя вернуло меня из размышлений.

– Что? – растерялась я, бегая глазам по сторонам.

– Что камень Уны не выполнял предназначенной роли, Олеся! – напомнил тенебрис.

– Э-э-э-э, да, наверное... Он что подделка? – вскинула брови я.

– Этого не может быть! – возразила Мара. – Это уникальная вещь, созданная Уной.

– Тогда почему он не работает? – спросила я.

– Этот вопрос нам предстоит выяснить тоже, как и где спрятан Гримуар великого колдуна.

После ужина Самаэль и Мара вместе с прислугами удалились, и вновь воцарилась тишина вокруг.

Этой ночью я опять не дождалась Самаэля. Но, когда обеспокоенная, я отправилась бродить ночью по замку в поисках, я не обнаружила никого в его почивальне. Я пересекала коридор за коридором, зал за залом, и казалось, что им нет конца и края. Длинная белоснежная рубашка постоянно служила преградой для передвижения – я спотыкалась о её подол. Затем я услышала звуки за одной из дверей. Я остановилась перед красивой деревянной резьбой, изображающие неизвестные мне знаки. Я застыла перед ней лицом, глубоко дыша и боясь её открыть, ибо уже понимала, что происходит на самом деле. Но желание увидеть правду собственными глазами, не только услышать и жить в догадках, было сильнее меня. Я медленно протянула руку и тихо приоткрыла преграду тому, кто находился в комнате. Меня не видели, и я еле сдержала крик: Мара и Самаэль были настолько заняты плотскими утехами, что им было не до гостей.

Я закрыла злосчастную дверь и побежала, не понимая ку-

да направляюсь. Передо мной предстала картинка только что увиденного. И сама не понимая того, я оказалась на улице, распахнув главные витражные двери и упав на колени в снег. Сквозь слёзы и боль я не сразу поняла, что у нас произошла резкая смена климата: лето затерялось среди зимнего полотна, укрывшего всё вокруг: замок, зелёные деревья и кусты, серые тротуары. Я рыдала и, казалось, что у меня всё внутри прожигает от боли, что я не ощущала холод, поразивший тело. Я была предана, хотя мне никто в верности не клялся. Я была предана, хотя у меня не было официальных отношений, а, следовательно, и обязательств. Я была предана, потому что верила в мечту. Это означало лишь одно, я предала саму себя, ибо создала в своём мире иллюзию и пыталась делать вид, что всё прекрасно. Я рыдала, потому что мне это было нужно... А затем я прилегла на пушистый снег и посмотрела на небо, усыпанное мириадами сияющих звёзд. Я злилась на весь мир: на родителей за то, что меня родили, на маму за то, что передала мне ведьмовские гены, на лучшую подругу Нику за то, что она выбрала сторону сервусов, я злилась на всех и ненавидела жизнь за то, что она теплилась в моих жилах.

– И почему я должен тебя постоянно спасать? – сквозь мысли я услышала голос Йорика.

Через мгновение я почувствовала невесомость, а затем тёплый мягкий плед, укрывающий меня. Рядом лёг Дружок, тихо скуля себе под нос.

– Ты вся бледная, как снежная королева, – пошутил Йорик, присевший на край кровати.

Я подняла голову и увидела его спину, он не смотрел на меня.

– Опять ты меня королевой назвал, – хрипло ответила я.

– Ты из тех женщин, которых можно называть королевами, – тихо ответил он, не поворачиваясь.

– Прости меня... за издёвки на кладбище... – виновато добавила я.

– Никогда не поздно извиниться, – сказал Йорик и повернулся ко мне, улыбаясь. – Забудь, я не обижаюсь.

Парень встал и добавил:

– Отдыхай и больше так никогда не делай, каждый достоин лучшей жизни!

– Тогда зачем ты служишь тенебрисам?

– Кто сказал, что для меня это не лучшая жизнь, – после этих слов тенебрис исчез из комнаты.

Уснуть я не смогла, ворочаясь в кровати, в разуме пыталась перебирать варианты мести Маре. Я ненавидела её, и мне хотелось даже убить богиню, что я намеривалась сделать утром, когда на месте не будет Самаэля и для этого возникнет идеальная среда. Мне всё время являлись какие-то устрашающие образы в виде тёмных существ в длинных плащах с капюшонами на голове, и они рвали душу на части.

Измученная и уставшая, утром пыталась выследить Самаэля. Я тихонько приоткрыла дверь в комнате, чтобы в щель

наблюдать за проходящими. И, когда господин проскользнул мимо, моё сердце учащенно забилося, провожая его взглядом. Убедившись, что он исчез из виду, я выбежала из комнаты и пересекла несколько длинных коридоров и ворвалась без стука в комнату, где в качестве гостьи жила Мара. Она стояла возле окна, её длинные волосы были распущены, и от этого она казалась ниже ростом.

– Сокол? – спросила она, искренне удивилась моему внезапному появлению. – Проходи! – позвала Мара рукой к себе.

Я застыла в смятении: вчерашний образ строгой элегантной женщины сменился на женщину с добрыми и приветливыми глазами.

– Ну, же?! – подошла Мара сама ко мне, протянув руки. – Не бойся, проходи.

Богиня провела меня к кровати и усадила на её краешек.

– Рассказывай! – попросила ласково она, поправив прядь моих волос.

Я не знала, что сказать: смелость и дерзость куда-то исчезли, и план рухнул, как картонный домик. Ведь я могла убить богиню чем угодно, лишь приложив руки для этого, лишь взяв любой колющий предмет.

– Почему ты называешь меня соколом? – вдруг задала я глупый вопрос.

Мара улыбнулась.

– Действительно, Олеся Соколова, ты спрашиваешь об

этом? – спросила она и тут же сама ответила на собственный вопрос: – Потому что я уверена, что твоя фамилия похожа с тобой – ты хищница, которая имеет милый вид, ты убийца ради выживания рода. Сокол – это то имя, которое, на мой взгляд, больше всего подходит тебе.

– Если бы я могла трансформироваться в животных... я бы хотела этого, – с досадой сказала я.

– Ну, ты всего лишь ведьма, не стоит расстраиваться из-за этого. Так что случилось, сокол? – спросила опять Мара.

– Я просто пришла пожелать тебе хорошего дня, – вдруг выпалила я слова, которые вовсе не собиралась говорить.

Мара рассмеялась мягким приятным голосом, и у меня всё меньше оставалось желания убить её. Не знаю, почему, но я прониклась к ней.

– Хорошо, – ответила она и грустно посмотрела в сторону.

Я заметила в её глазах что-то похожее на тревогу, но она тут же переключилась на другой разговор, словно одела маску на лицо, спрятав там все тайны.

– Расскажи мне, сокол, что ты чувствовала, когда носила защитный кулон от сервусов?

– Мне было больно, иногда даже каждое движение причиняло жжение во всём теле. Что это может означать? – из-под лба посмотрела я.

– Это предстоит выяснить скоро. Он ведь был предназначен для того, чтобы тебя сокрыть, а в итоге этот кулон стал причиной того, что тебя обнаружили, и, причём мгновенно,

словно именно он был маяком. Ты же колдовала в тот момент, когда его сняла? – спросила меня Мара.

– Вообще-то – да, моё колдовство ещё не испарилось, когда я снимала его, – смутилась я, поняв, что совершила ошибку.

– Тогда всё ясно, как белый день, – хлопнула себя по коленке Мара. Вся её вчерашняя напыщенность куда-то исчезла, в этой комнате она была простой женщиной, даже милой в разговоре.

– Ты же знаешь, что тебе нельзя колдовать за пределами мира Самаэля. Только этот оберег должен был быть спасением от сервусов, которые ищут тебя, чтобы убить.

– Да, но это не объясняет, почему у меня с ним адская несовместимость, – вздохнула я.

Мара не ответила по этому поводу ничего.

– Сегодня у нас будет собрание и серьёзный разговор, – добавила она. – Лучше пойдёшь и приведёшь себя в порядок, – вдруг богиня стала строгой, какой предстала вчера.

Я ощутила, как холодок пробежался по коже, и я ничего не ответила, удалившись. Я не понимала резкие перемены настроения Мары, но мне вдруг стало абсолютно всё равно, хотя боль обиды затаилась за любовную связь с Самаэлем.

Я вернулась в свою комнату и измерила несколько раз её шагами, переходя из стороны в сторону. Остановившись возле окна, я посмотрела на зиму, которая так неожиданно ворвалась в наш мир вместе с приходом богини. Искусственное

солнце, выдуманное магией Самаэля, светило по-прежнему ослепительно ярко, но не согревало. Признаками лета служили зелёные листья деревьев, пробивающиеся сквозь зимнее одеяло, укрывших их так неожиданно. Они, словно застыли в шоковом состоянии, ожидая, что прежние погодные условия вернуться на их земли вскоре. Мы, ведьмы, всегда чувствуем природные изменения.

Разглядывая погоду в окно, я заметила, что из сада быстрым шагом направлялся Альберт и скрылся из поля зрения, войдя в замок. Обычно он здесь бывал только по военным делам Самаэля, и мне стало интересно, почему он так торопился. Я засуетилась, чтобы привести себя в порядок, перебирая вещи из того в то, что я могла быстро переодеться из ночной сорочки во что-то приличное. В который раз, выразив сожаление, что я не тенебрис или богиня, что не могла сделать это одной только силой мысли, я быстро нашла брюки и лёгкий свитер. Через мгновение пересекала все сложные конструкции этого замка: лестницы, залы и коридоры, догадываясь, что Альберт, скорее всего, пойдёт в переговорную комнату Самаэля.

Достигнув цели, я не стала входить в комнату, приложив ухо к замочной скважине.

– Сервусы всё ближе и ближе подбираются к нам, нюхом, наверное, чуют, – услышала я обеспокоенный голос Альберта.

– Сколько у нас времени? Насколько они близко? – спро-

сил голос Самаэля.

– Обнаружили их активность у подножия нашей горы...

– Ненавижу этих тварей! – выругался Самаэль. – Каждый раз переносить мой мир в другие места земли начинает надоедать.

– Да, в прошлый раз они узнали наше место укрытия в Грузии благодаря богине...

– Не говори её имя! – разозлился Самаэль. – Я сколько раз всем говорил не напоминать о ней!

– Извини... – услышала я тихий ответ Альберта.

Я не выдержала и схватилась за холодную ручку двери. Я резко ворвалась в помещение. Застывшие удивленные взгляды ни капельки не заставили меня смутиться, и даже наоборот – я осмелела ещё больше.

– Сервусы здесь? – взволновалась я.

– Ты подслушиваешь? – возмутился Самаэль, скрестив руки на груди.

Когда он злился, у него всегда краснел кончик носа, несмотря на бледность лица. Для меня Самаэль всегда являлся солнцем, и даже сейчас казалось, что он сияет во тьме. В голове стоял ещё образ обнажённых тел тенебриса и богини прошлой ночью, но встретившись с самаэлевскими глазами: манящими и дурманящими – я практически забыла боль.

– Я могу расправиться с ними, и нас никто не найдёт, Самаэль! – наивно предположила я.

– В прошлый раз тебя чуть не убили, если ты не забыла, –

ощущалось раздражение Самаэля.

– Но ведь я буду не одна, – продолжала просить я. – И у тебя есть этот... как его? Антопуа!

– Исключено! – возразил Самаэль. – Ты только докажешь им, что мы действительно прячемся здесь.

– Но...

Не успев договорить, меня прервало появление Мары. Она явилась на пороге зала в платье лазурного цвета, изящно подчеркивающим её женственные формы. Сзади неё находились молоденькие девочки – прислужницы, которых, как я потом узнала, называли моранами. Они все так грациозно вошли, что мы без слов в восхищении наблюдали за этим. Каждая из девушек была одна краше другой: с огненно – рыжими, золотистыми и чёрными волосами.

– Почему шумите? – спросила богиня, смело пройдя на середину зала. Прислужницы прошли за ней и остановились смиренно в сторонке.

– Разведка показала, что в наших краях неожиданные гости, – вежливо ответил Самаэль, поцеловав ей руку.

Мара не подала виду, что между ними была бурная ночь, по крайней мере, я не заметила никаких изменений в её лице. Что ж, либо ей было абсолютно всё равно, либо она умела хорошенько это всё скрывать. Кроме того, меня насторожила резкая смена её настроений и образов. Была ли это игра или всего лишь таков темперамент?

– Насколько опасна ситуация? – спросила Мара, взявшись

за кончики длинной густой косы.

– Я думаю, что мы справимся, – вежливо ответил тенебрис.

– Это неправда! – возразила я. – Если сервусы здесь – значит у них след! Это значит, что они ищут нас! – по-детски топнула ногой я.

– Я думаю, что ты преувеличиваешь, – огрызнулся Самаэль, и его кончик носа опять покраснел.

– Почему вы ничего не делаете? Почему не сражаетесь? Вам нравится всю жизнь прятаться? – чуть не плача, продолжала спорить я.

– Потому что будет неправильным сейчас себя выдавать ради какой-то вынюхивающей кучки сервусов. Разве ты не видишь, что они, скорее всего, этого добиваются! – крикнул на меня Самаэль.

Он сцепил пальцы перед собой, отвернувшись к окну.

Я хотела что-нибудь ещё добавить, но промолчала, проглотив обиду. Мои глаза увлажнились, но я всеми силами пыталась сдерживаться, отвернувшись от окружающих к окну. Моей руки слегка коснулся Альберт и, взглянув на него, он подмигнул, показывая поддержку.

– Итак? Конфликт исчерпан? – ехидно улыбаясь, спросила Мара. – Если вопрос безопасности неважен для тебя, Самаэль, может, тогда обсудим дальнейшую стратегию? – предложила она, положив руку ему на плечо.

– Мы как раз это и собирались сделать, – вежливо ответил

Самаэль, взяв руку богини с плеча и прикоснувшись губами к ней. – Но не думай, моя дорогая, что вопрос безопасности для нас не в приоритете. Мы отведем сервусов подальше от нас, поманим в другие места, чтобы увести от нашего мира. Тем более, пока поблизости нет магии, мы всегда в безопасности – они не смогут узнать о нас.

– Поиски тебя и твоей армии ведутся по всему миру, и рано или поздно мы должны будем сразиться. И мы должны быть готовы к этому. Как на счет того, чтобы обсудить вопрос местопребывания Гримуара? – предложила Мара, посмотрев на нас с Самаэлем леденящим взглядом.

– Да-да, дорогая, – ответил он и подошёл поцеловать ей руку. – Альберт, ты с новостями?

– Да, господин! – ответил мужчина с аккуратно выстриженной бородкой. – У меня есть новые сведения о том, где может находиться Гримуар, – добавил Альберт.

– Отлично! – потёр ладоши Самаэль. – Рано или поздно мы должны его найти. И чем скорее, тем лучше будет.

– Мы предполагаем, что он хранится в Лейпциге, – впадинка между бровей стала глубже у Альберта, как мне показалось.

– Старославянская рукопись в Германии? – вскинул брови Самаэль.

– Да, господин, именно так. Мы думаем, что во время человеческой войны, которую они называют «Вторая мировая», были вывезены из оккупированной Украины важные

исторические предметы, реликвии.

– И что? Гримуар входил в ценность? Он же выглядит как обычная книга, – возмутился тенебрис, сложив руки на груди.

– Он-то выглядит, как обычная книга, но ведь и в те времена существовали чтецы Гримуаров, и ведьм никто не отменял в рядах человеческих войск, ответил Альберт.

– Да, ты прав, – смягчился Самаэль. – Гримуар точно там находится? – приподнял он одну бровь, проверяя своего слугу.

– Наши исторические исследования выводят на этот путь, но мы ни в чём не можем быть уверены на сто процентов, – честно ответил главнокомандующий армии.

– Что ж... тогда остается только одно, проверить лично, – посмотрел на меня Самаэль. – Нужно собрать для тебя команду, – сказал он.

Я, сглотнув, молча кивнула. Мне не нравилась перспектива опять отправиться на поиски Гримуара, но я понимала важность миссии. Если эта книга позволит уничтожить сервусов – я бы смогла порадовать господина и отомстить за Ольгу и за то, что они хотели и продолжают желать убить меня.

– Что делать с сервусами, господин? – спросил Альберт у Самаэля.

– Мы пока должны покорно выжидать. Я уверен, что это совпадение, что они здесь, – спокойно ответил Самаэль, уве-

ренный, что всё будет хорошо.

– Я вас понял! – ответил он. – С вашего позволения, я пойду подготовить команду для Олеси.

– Конечно-конечно! – воскликнул Самаэль, смягчив тон. – Пришли Йорика обязательно, в прошлый раз он проявил себя на высоте, – пожелал он.

– Обязательно, – улыбнувшись, посмотрел Альберт на меня. – Я уверен, он будет рад служить тебе, мой господин.

После этих слов Самаэль раскланялся и поспешно ушёл, и мы остались вшестером. Я чувствовала себя неловко, не знала, куда засунуть руки, всё время теребя то одежду, то волосы.

– А как же мой щит от маяка сервусов? – спросила я.

– С этим проблема, – ответила Мара. – Амулет на тебе каким-то странным образом не работает, вернее, работает против тебя.

– Но тогда как быть? – удивилась я.

– Разве тебе есть чего бояться? – спросила Мара. – Ты сможешь убить любого из нас.

– Нет, я не боюсь, – огрызнулась я.

– Так, стоп! Она мне ещё будет нужна жива, так что я соберу для тебя команду, ведьмочка, – засмеялся Самаэль.

«Ещё будет нужна жива» – разве так говорят о любимых? Моё сердце разорвалось в клочья от боли, но я мужественно стояла и смело смотрела всем в глаза, будто ничего не чувствовала и была безразлична ко всему.

– Когда я должна отправиться на поиски? – сквозь призму оглушающей боли спросила я.

– Альберт выберет нужных тебе спутников, и отправишься, – ответил Самаэль.

– Как долго ждать? – нетерпеливо опять спросила я.

– Недолго, поверь. Мои воины лучшие...

– Кстати, о воинах, – врезалась в разговор богиня. – Насколько велика твоя армия, Самаэль? – строго спросила она.

– Тенебрисов много на земле, это достаточно большая армия, – вежливо ответил он.

– Но у сервусов больше? – продолжала настаивать богиня. Самаэль усмехнулся.

– Когда я уходил из армии сервусов, был вообще один, – спокойно ответил он. – Но не только я не выдержал режима Уны, ты же знаешь.

– Я бы хотела, чтобы власть вернулась всем богам, которых они изгнали из земли! – резко заявила Мара.

– Ты же знаешь, что так и будет! – поцеловал опять руку Мары Самаэль.

Я не выдержала и резко подошла к окну.

– Как долго здесь будет зима? – спросила я, глядя на морозные рисунки на стекле.

– Пока здесь буду я, – услышала я повелительный голос богини из-за спины.

– То есть там, где ты...

– Там и зима, – продолжила моё предложение Мара.

– Всегда? Без исключений? – опять спросила я всё так же, не оборачиваясь назад и пытаясь разглядеть пейзажи за окном.

– Без исключений, сокол! – услышала насмешку я.

– Но ведь ты ещё богиня смерти, – добавила я, повернувшись, чтобы заглянуть в её тёмные глаза.

– Эта сила действует только на людей, – удивлённо посмотрела на меня богиня.

– Ты жнец человеческих душ что ли? – продолжила расспрос я.

– При желании – да, я могу забрать любую человеческую душу.

– А излечить человека? – спросила я и опять посмотрела в окно, где разглядела знакомого садовника. Он растерянно смотрел по сторонам: все его труды оказались под угрозой замёрзнуть.

– Я же не богиня врачеваний, сокол! Зачем ты спрашиваешь? – начала раздражаться Мара.

– Пойдёмте-ка лучше обедать, – ворвался в нашу дискуссию Самаэль.

– Да, я бы хотела перекусить, – согласилась я, отвернувшись от увиденной картины.

* * *

– Ты думаешь, у меня получится? – спросила я, лежа у

Самаэля на груди.

– Ну, ты же смелая девочка, верно? Не ты ли убила сама без посторонней помощи несколько сервусов в последней битве, – ответил Самаэль.

– Я была в состоянии аффекта, – вспомнила я те события.

– Я уверен, что ты справишься, – погладил он меня по голове. – Моя команда будет помогать в поисках.

– Но этот... этот амулет... сервусы вокруг – всё так странно, не кажется тебе?

– Ты зря паникуешь, ведьмочка моя, – спокойно ответил Самаэль.

– А Мара? – продолжала я. – Она какая-то странная.

– В чём же её странность? – усмехнулся криво он.

– Ну, не знаю, её настроение меняется постоянно, – нахмурила брови я.

Самаэль слегка рассмеялся.

– Она же богиня, ей можно, тем более, женщина, – ответил он.

Я промолчала, так как мне больше не было, что сказать.

– Ну, хватит делать из мухи слона. Ты великая ведьма, – вдруг начал говорить Самаэль. – Ведь только у тебя есть дар открыть Гримуар, ведь только ты можешь убить каждого из нас.

– Только мне не по себе, – вздохнула я. – Может... может, твой Антопуа сможет помочь? – несмело спросила я, облокотившись на локоть и заглянув ему в глаза.

– Исключено! – резко ответил Самаэль, перевернувшись на другой бок.

– Но почему? – тронула я его за плечо.

– Я сказал, что нельзя, значит – нельзя! – почти прокричал он.

Я не видела его лица, но могла лишь догадываться, насколько свирепым оно стало. Волосы Самаэля аккуратно лежали на подушке, и у меня возникло жгучее желание потрогать их. Я сдержалась и выпалила новый вопрос:

– Но зачем тебе это чудище и зачем ты его прячешь от всех? – удивлённо вскинула брови я.

– Тема закрыта! – голос Самаэля перешёл в крик.

– Я не понимаю, – растерянно ответила я, рука застыла в нескольких сантиметрах от его манящих волос.

Самаэль резко встал с постели и начал поспешно одеваться, подбирая вещи с пола.

– Зачем ты уходишь? – расстроилась я, привстав с кровати и прикрывая нагое тело покрывалом.

– Я не хочу продолжать пустые разговоры и выслушивать глупые вопросы! – закричал он.

– Прости-и-и... – не выдержала я и разревелась. – Прости меня, мой господин! – стала умолять я. Бросив покрывало, я упала перед ним на колени.

– Ну, хватит! – чуть смягчил голос Самаэль. – Подымайся, не позорься!

Я вытерла слёзы с лица и посмотрела на него снизу вверх:

казалось, его величие подтверждалось в сто крат. Гордый, самоуверенный и таинственный. Он всегда заставлял трепетать душу и также безгранично бояться его таинственную мощь. Боль пронизывала каждую клеточку, ведь ещё никогда я себя не чувствовала ненужной и просто использованной вещью. Я всё придумала. Я придумала любовь к нему, я придумала его любовь ко мне. И всё, что было до этого между нами – не более чем плотские утехи, которые превратились во взаимовыгодные отношения в борьбе с сервусами. И впервые я почувствовала, что хочу скорее сбежать с этой темницы горечи и приторно-сладкой иллюзии, и я даже была рада, что скоро отправлюсь в новое путешествие, лишь бы не видеть всех персон, которые причиняют мне боль.

Самаэль смотрел на меня с презрением: я читала это в его глазах.

– Ты так и будешь смотреть на меня таким глазами, будто впервые увидела? – грубо спросил он.

Тенебрис прав, я увидела его совершенно под другим углом зрения, словно проснувшись после длительного сна.

– Да, ты прав, – ответила я, встряхнув головой. – Прости меня за слабость, – добавила я и поднялась с пола, моё голое тело предстало во всей красе. – Ты уходишь?

– Да, пойду спать в свою комнату, иначе ты мне окончательно испортишь настроение, – с горечью сказал он.

Я промолчала, кивнув. Душа кричала: «Уходи! Уходи прочь! Ненавижу тебя!», но внешне я не показывала этого,

лишь изредка икая после недавнего плача.

Самаэль оделся и ушёл. Я засыпала в компании волка.

Глава 5. Мальчик Глеб

Утром мы все завтракали в большом помещении. Я была безмолвным наблюдателем. Аппетита не было, поэтому ковырялась в стряпне шеф-повара, перекладывая в тарелке овощи и мясо из места на место. Самаэль, Мара и мораны о чём-то оживлённо говорили, но я не хотела вслушиваться. С трудом выдержав трапезу и изображая, что интересно находиться в их компании, я наконец-то смогла незаметно уйти.

Я думала о том странном существе в подвале, но не решалась туда спуститься опять – слишком оно пугало. Мысль о том, что «это» такое не покидала меня, поэтому я решила отыскать мальчика, который привёл к нему.

Первым делом, мне казалось, что его поиски стоило начать с кухни, если мальчика там нет, то слуги могли подсказать что-нибудь о нём. Все прислужники Самаэля относились к расе тенебрисов и были награждены какими-то особенностями, пусть и небольших сил. Часть тенебрисов однажды покинула легион сервусов, другая часть – обычные люди, которые поклялись служить господину. Такие, как я, тоже могли присоединиться к его армии.

Все, кто имел белоснежные волосы и жёлтые глаза, были им помечены, то бишь, мы были каким-то образом зависимы от него. А ведь когда-то я была зеленоглазой девушкой. Я не знаю, как он выбирал нас, потому что имевших внешность,

как у Самаэля, было совсем немного.

Расу богов, которых почти всех изгнали сервусы из планеты Земля, также можно отнести к тем, кто имел выбор – сотрудничать с Самаэлем или нет. Их можно было сосчитать на пальцах, всего несколько смогли укрыться от рук бога Уны.

О нас говорят, что мы приспешники тёмной силы, а на самом деле, мы просто не хотим служить Уне, хотя и делаем всякие пакости людям назло ему. Ни для кого не секрет, что он боготворит человечество, и это также наш огромный козырь.

Я тихонько приоткрыла дверь на кухню, там царила другая атмосфера: не было строгости в каждом миллиметре огромных залов, но больше всего удивило отношение друг к другу. Низший слой тенебрисов, готовя еду, веселились и шутили друг над другом, но выглядело это как огромная дружная семья. Но, увидев меня, стоявшую в проёме и не решавшуюся нарушить их идиллию, они сразу превратились в угрюмых туч.

Я решила войти и обошла всю кухню, наблюдая, как слуги работают, а они с опаской посматривали на меня. Обойдя стол, стоявший посредине комнаты, я осмотрелась вокруг, но не нашла того, ради которого пришла.

– У нас в замке есть мальчик. Чей этот маленький тенебрис? – спросила строгим голосом я.

– Какой мальчик? – удивился шеф, разделявая рыбу.

– Тот мальчик, которому было поручено ходить в под-

вал, – ответила я.

– Его здесь нет, – ответила из-под лба одна из женщин. Её худой стан словно говорил: «Покормите меня!»

– А где он? – спросила я, раздражаясь, что приходилось вытягивать информацию из них щипцами.

– Простите, – ответила та женщина, понимая, что приводит меня в гнев. – Глеб играет на заднем дворе замка.

– Хорошо, – ответила я и направилась к выходу. – И поешь, а то на тебя страшно смотреть, – бросила я через плечо.

Я никогда не была на заднем дворе. Обычно это было место для низшего слоя тенебрисов. Стараясь не попасться на глаза Самаэлю, Маре и её свите, я обошла другими коридорами и наконец-то вышла из замка.

Морозная свежесть. Я закуталась в тёплую шаль, но возвращаться назад не хотела, чтобы случайно не набрести на тех, кого старательно пыталась избегать. Белоснежное покрывало зимы расположилось на нашей земле, где всегда царило лето, а теперь ему пришлось насильственным образом уступить сезону-антиподу. Об этом свидетельствовали зелёные листья, пробивающиеся сквозь снежную бронь. Мне сразу вспомнился несчастный взгляд садовника.

Я осмотрелась вокруг: задний двор был ничуть не хуже парадного. Полуобнаженные фигуры девушек-статуй, выстроившихся вереницей вдоль аккуратно выстриженных и покрытых снегом кустарников, тянулись вдаль и, казалось, не имели границ. Бережно ступая по ступенькам вниз, я боя-

лась, чтобы не поскользнуться. Добравшись до пушистого снега на земле, передо мной предстал огромный фонтан, которого также поглотила зимняя стужа. Сияющие в лучах холодного солнца замёрзшие струи свисали горкой вниз, а у их основания вода превратилась в лёд с дырочками, как у голландского сыра. Я медленно провела рукой по нему и пошла дальше. Вдали виднелась детская фигура, которая игралась в снегу.

Глеб что-то лепил, когда я подошла к нему.

– Привет! – весело сказала я.

Мальчик поднял белобрысую голову и посмотрел удивлёнными глазами.

– Ты пришла отругать меня? – спросил слегка растерянно он.

– С чего ты взял? – удивилась я.

– За то, что убежал тогда...

– Нет, не собираюсь я тебя ругать, – возразила я.

Глеб отвернулся и продолжил работу над снежными, непонятными для меня, фигурами.

– Что ты делаешь? – после неловкой паузы спросила я.

– Пытаюсь слепить замок, похожий на наш, – уже спокойно ответил он.

Это было лишь жалкое подобие замка, если вообще можно его назвать замком. Я присела рядом и стала помогать Глебу лепить из снега. Он старательно выкатывал небольшие снежные шарики.

– Почему ты спросил о том, что я тебя отругаю? – уточнила я, присматриваясь к его лицу.

– Потому что тебя все боятся! – не отвлекаясь от работы, ответил мальчик.

– Но почему? – негодовала я.

– Ты чёрная ведьма...

– Что?! – воскликнула я.

– Ну... хоть у тебя светлые волосы, не значит, что сердце такое, – спокойно отвечал он.

Это поразило меня до глубины души. Я неоднократно слышала о том, что моя душа чёрная, но не ожидала услышать это от ребёнка.

– Я чёрная ведьма? – тихо спросила я, скорее саму себя.

– Не волнуйся ты так! – неожиданно добавил Глеб. – Все мы слуги тьмы.

Я улыбнулась в ответ.

– А ты умный мальчик, – рассмеялась я.

Я вдохнула, как бы пытаюсь набраться смелости, и спросила:

– Расскажи мне про Антопуа? Что это?

Он неожиданно посмотрел на меня из – подо лба, затем продолжил детскую забаву.

– Господин запретил мне рассказывать кому-либо, – ответил Глеб.

– Даже «Чёрной ведьме»? – хитро переспросила я.

– Вообще, никому, – уверенно ответил он.

Я вздохнула. Казалось, мне никогда не узнать этот секрет, спрятанный за огромным замком.

– Но я сам не знаю, что это! – вдруг резко заявил мальчик. – Я просто хожу к нему и передаю через окошко корм.

– Какой корм? – напряглась я.

– Я не знаю. Самаэль даёт его в мешочке тогда, когда считает нужным... Я не знаю, – ответил он, прикрепляя очередной снежок к его мнимому замку.

– Почему ты мне сказал это? – вдруг меня осенило.

– Потому что ты страшнее, чем он... господин...

Кажется, у меня пробежали мурашки по коже. Слышать это от ребёнка было смущающе и неприятно, я ощутила себя монстром. Но почему так? Кто даст мне ответы?

Я посмотрела в небо: оно затягивалось тёмными тучами. Затем посмотрела на мальчика и только сейчас обратила внимание, что он был легко одет: вельветовый пиджачок, капри и босоножки.

– Тебе не холодно? – спохватилась я.

– Нет, – безразлично ответил Глеб.

– Но как? – продолжала удивляться я.

– В этом моя способность, я не мёрзну. Никогда.

– Хм! – только и смогла сказать я. – Где твои родители?

Они работают на кухне? – поинтересовалась я.

– У меня нет родителей. Я сам по себе, – деловито сказал мальчик.

Мы заканчивали нашу совместную работу по сотворению

копии замка. И хотя он получился странным, с перекошенными башнями, но ощущение тепла внутри присутствовало – я была его творцом тоже.

– Пойдём домой, – предложила я. – Я тебя покормлю.

– Не, я не хочу. Буду лепить лошадь теперь, – шмыгнул носом он.

Я рассмеялась.

– У нас же нет лошадей?!

– Неважно! – серьёзным тоном ответил Глеб.

– Ладно, я пошла, – добавила я. – Уже околела тут. Точно не пойдёшь со мной?

Он посмотрел огромными глазами и спросил:

– Мы теперь друзья?

Я не растерялась:

– А почему бы и нет?! – подмигнула я и приподнялась, чтобы уйти.

Глеб остался, занимаясь своими детскими делами, а я решила вернуться в тёплое помещение, продрогнув до костей от холода. Но на пороге неожиданно наткнулась на Самаэля. Он стоял, облокотившись об косяк двери.

– Решила прогуляться? – протянул тенебрис руки.

Я вздрогнула, но повиновалась, упав в его объятия.

– Да... я гуляла, – дрожа от холода, тихо ответила я.

– Без тёплых одежек? – покачал головой Самаэль.

– Видимо, да. Я забыла одеться, – растерянно отвечала я.

– М-да! Что-то с тобой не так, – прижал он сильнее меня

к груди.

– Я просто плохо сплю в последнее время...

– Почему?

– Ты не приходишь ко мне, – с упрёком в голосе сказала я.

Он не ответил.

– А кто там, вдали? – спросил вдруг он.

– Не знаю, – ответила я, – мальчик какой-то.

– Хорошо! Что мы тут мёрзнем? Пойдём, нужно тебе собираться в путь скоро, – сказал тенебрис и, взяв, меня за руку, повёл за собой вовнутрь замка.

Нас встретили неизменные белые стены с отражающимися нашими силуэтами на них. Теперь, казалось, что зима была повсюду: как снаружи, так и внутри нас.

Пройдя пустынные коридоры и залы, мы оказались в самом главном зале, где нас ожидали богиня Мара со своей свитой, Йорик и ещё две девушки, с которыми я ранее не виделась.

Они стояли в центре, о чём-то беседуя, но когда мы вошли, все вдруг замолчали. Компания открыто разглядывала нас. Самаэль нежно держал меня за руку и проводил вперёд. Я гордо осмотрела всех присутствующих, но ничего не сказала.

– Пора собираться в путь, сокол! – нарушила тишину такая же гордая и невозмутимая богиня.

– Вы приготовили для меня защиту от сервусов? – спросила я.

– Это невозможно, – услышала голос из-за спины.

Мы все обернулись. Перед нами стояла дряхлая женщина, сутулая, косившая одним глазом.

– А, Нона, здравствуй! – просиял Самаэль. – Это старшая ведьма теперь, – пояснил он нам. – Я пригласил её для консультаций.

У меня сжалось в груди, ведь раньше старшей ведьмой была Ольга.

– Нет, мы не выяснили, почему амулет тебе не подходит, – продолжила Нона, глядя на меня.

Вдруг моя гордость рассеялась.

– Как? Как я смогу колдовать? – в надежде я посмотрела на Самаэля.

– Я подготовила для тебя амулет, зарядив такой же силой, что носят многие тенебрисы. Но твоя энергия слишком сильна. Я не знаю, – покачала головой Нона, – как амулет будет тебя защищать. Поэтому мы призвали на помощь два лучших воина тенебрисов, если книга там – они смогут отбить тебя от сервусов в случае нападения.

Мне было нечего сказать. Я лишь прикусила нижнюю губу, протянув руку к амулету. Кусочек камушка на подвеске оказался холодным, я его не чувствовала.

– Знакомься, сокол, вот твои сопровождающие, – добавила Мара и назвала их имена, которые почему-то сразу вылетели у меня из головы.

Девушки стояли возле Йорика, они все втроём были оде-

ты в костюмы авиатора болотного цвета, точно сговорились. Но цвет волос и рост отличал их друг от друга: не считая лысого Йорика, одна была с ярко-красными волосами, постриженными под «горшок», а у другой, той, которая была выше и покрупнее, были тёмные длинные волосы, собранные в хвост. Возможно, именно так я их и различала в дальнейшем, ибо не смогла называть защитниц по имени.

– Хорошо, – кивнула я. – Я пойду переодеваться.

– Поторопись! – приказал Самаэль.

Вернувшись в свою комнату, я громко захлопнула дверь за собой, пытаясь выплеснуть эмоции. Волк ждал меня, и, увидев, как я вошла, сразу подошёл поприветствовать, размахивая хвостом.

Я ходила по комнате назад-вперед, не находя себе места и растирая ладоши, отчего они скоро могли превратиться просто в огонь. Но нужно было держать себя в руках, чтобы никому не показать, что у меня внутри. Я остановилась, и волк с интересом посмотрел в глаза.

– Ненавижу их всех, Дружок! – выдохнула я и обратилась к волку.

Он заскулил в поддержку.

Я ещё раз вздохнула и открыла шкаф, чтобы переодеться в комфортную одежду для моего путешествия.

Глава 6. Лейпциг

Мы отправились привычным для нас путём, но только в тёплых одеждах, чтобы пройти снежные завалы. Но только мы выбрались из «самаэлевского убежища», как нас встретила тёплая погода.

Я всё время думала, почему на такие сложные задания посылали нас, почему Самаэль не хотел идти с нами. А Мара? Они скрываются от сервусов, но всё же, могли чем-то помочь. Да и зачем Самаэль призвал ещё одну ведьму?

Казалось, чернота поглощала меня всё больше и больше. С мрачными мыслями и скверным настроением весь путь я шла молча вместе с моими сопровождающими. Когда мы достигли реального мира – сразу перенеслись в Германию.

Наша компания из трёх тенебрисов и в единственном числе – ведьмы и волка, оказались в старинном городе Германии – Лейпциге. Волк на время исчез, чтобы мы могли показаться среди людей.

Громадное здание с кирпичного цвета крышей, казалось, растянулось на километры. Перед нами величественно возвышалось несколько дверей в золотистом обрамлении орнаментов. Я подняла голову вверх и увидела пафосные огромные часы, которые блестели точно солнце в небе.

Был тёплый летний день. Даже ветерок не колыхнул наши одежды или листья на деревьях. На секунду показалось, что

я уловила маленькое удовлетворение от жизни.

– Мы заявимся туда в качестве обычных студентов, – прервал мои мысли Йорик, командуя экспедицией.

– Зачем? Мы что же не можем её ночью провести? – удивилась я.

– Можем, – ответил он. – Но сначала мы должны попытаться разведать обстановку днём изнутри, ночью сможем вернуться осведомлёнными, – снимал тёплые одежды он.

Мы все последовали его примеру, спрятав потом вещи за деревом в пакете. Одежда стала невидимой.

Йорик достал что-то из карманов. Как оказалось, это были поддельные пластиковые читательские билеты, информация на которых была написана на немецком. Когда он вручил мне билет, я изумлённо посмотрела на него.

– Что это? Я немка? – удивилась я, разглядывая квадратный пластик с собственным изображением.

– Все мы немцы, – усмехнулся он.

– Но я... я не знаю их язык, – возразила я.

– Просто молчи и всё! – уверил тенебрис.

Все тенебрисы могли понимать языки мира, но вот ведьмы... они владели лишь теми языками, в странах которых родились, или приобрели язык посредством учёбы. Я почувствовала, как краска заливает лицо от неловкости ситуации.

– Ничего, – ухмыльнулся Йорик.

– Издеваешься, да? – огрызнулась я.

– Нет, – с издёвкой ответил он и открыл одну из дверей

здания.

Мы молча последовали за ним. Внутри оказалось просторное помещение с тонкими железными колонками. Поднявшись по лестнице, наверху была стойка, за которой стоял мужчина. Йорик заговорил с ним на немецком и показал читательский билет. Мы молча показали удостоверения и прошли.

Огромный читательский зал с множеством столиков, выстроенных рядами по чёткой схеме, словно войска полка, предстал нашему взору. Мы подошли к стойке с сотрудниками. Все, кроме меня, сделали заказ книг, а я стояла и наблюдала за тем, как могу иногда быть беспомощной.

Девушки-сопровождающие сели за отдельный столик, ожидая заказа, а меня Йорик потянул за руку к другому столу.

– Зачем мы здесь? – прошептала я ему. – Мне кажется, это безумство тратить время бездумно.

Йорик аккуратно осмотрел зал и ответил:

– Не понимаю, как в современном мире могут использовать для чтения книг такие помещения? – проигнорировал он мой вопрос.

Мимо нас прошла пара немцев – девушка и парень, державшихся за руки.

– Тебе просто не понять душу книги, – ответила я, возмущившись. – Ты не знаешь, насколько она может быть живой внутри.

– Если бы понимал, тебя здесь не было, – ухмыльнулся Йорик, прошептав в ответ и продолжая посматривать на пару, которая села напротив нас.

– А ты как думал? – хмыкнула я. – Что ты сказал тем людям за стойкой? – спросила я, переводя взгляд на библиотекарей.

– Просто сделал заказ книги, – пожал плечами он.

– Какой? – поинтересовалась я.

– Принесут, и увидишь, – ответил Йорик и щёлкнул пальцами.

В этот момент, пара, сидящая напротив, начала громко ругаться. Девушка со светлыми волосами резко встала и ударила по голове рюкзаком парня. В ответ он громко выругался. К ним поспешно подошли сотрудники библиотеки и с шумом увели из зала.

– Это ты, ведь так? – тихо покосилась я на Йорика.

Он не ответил, лишь подмигнул.

Я тихо прорычала, но ничего больше не сказала, присоединившись мысленно к ожидающим минутам.

Минуты затянулись надолго, прошло около пол часа, пока Йорик получил книгу. Он вернулся к нашему столику и положил толстую книгу с надписями на немецком языке.

– Что это? – прошептала я.

– Александр Дюма, – спокойно ответил тенебрис.

– Что? – чуть не крикнула я и тут же осеклась. – Что ты хочешь найти в книге? Историю Франции в вымышленных

романах?

– Эй, тише, я жил в те времена, – нахмурил брови он. – И я люблю Дюма.

– Я и так чувствую, что это не та книга, что нам нужна, – ответила я.

– Ты что-то чувствуешь здесь? – оживился Йорик, заглянув в глаза.

Я задумалась на минуту, прикрыв глаза, но действительно пока ничего не ощущала.

– Гримуар не здесь. Я пока не ощущаю ничего такого, что могло бы привлечь внимание.

– Ты уверена? Может, тебе нужно попасть в книгохранилище? – взволновался тенебрис.

– Чего ты так нервничаешь? – усмехнулась я. – Возможно, нужно и в книгохранилище, чтобы быть ближе к источникам.

Мне показалось, что он с облегчением выдохнул, а затем молча открыл добытую им в библиотеке книгу и стал всматриваться в неё.

Меня одолело нетерпение по истечению двадцати минут, когда я всё это время вслушивалась в его неровное дыхание.

– Мы ещё долго здесь будем торчать? – не выдержала я.

Йорик поднял голову, задумчиво переспросил:

– М-м?

– Я спрашиваю, какого лешего мы здесь торчим, если я не могу попасть в книгохранилище сейчас? Я смотрю, наши помощницы тоже читают, – указала я пальцем на девушек.

Рыжеволосая помощница даже что-то выписывала из книги себе в блокнот.

– Так всё равно надо где-то время убить, – спокойно ответил он.

– Чего? И мы здесь коротаем время? Я даже книгу не могу почитать, – злилась я, – а прочитывать «по-своему» тем более.

– Кто тебе виноват, что ты не учила немецкий язык? – ухмыльнулся Йорик.

Моё терпение лопнуло, и я резко вскочила с места.

– Ты куда намылилась? – схватил меня за руку тенебрис.

– Я в туалет хочу, – огрызнулась я.

– Я обязан тебя охранять, – прошептал Йорик. – Пойдём вместе.

– И в кабинку со мной пойдёшь? – ответила я вопросом.

– Да ладно тебе, что я там не видел?

– Козёл!

– Собственной персоной, – ухмыльнулся он.

Кто-то из сотрудников библиотеки что-то нам сказал, но судя по тону, это означало, чтобы мы не шумели.

Я наклонилась вперед к Йорику и тихо сказала:

– Со мной всё будет в порядке, обещаю! – сказав это, я сделала невинные глаза, словно бы это было аргументом поверить.

Я заметила смягчение в его взгляде.

– Хорошо, – прошептал он. – Только мигом!

Я кивнула в знак благодарности и вышла из читального

зала. Но целью было не посещение уборной, я вышла за угол и миновала лестницу и мгновении ока оказалась на улице. Я сбежала. Мне вдруг захотелось побыть немного свободной и независимой. Я не чувствовала опасность, ибо я была сама опасностью. Небесно-фиолетовое небо, символизирующее лёгкость, словно прикоснулось к щеке и нежно погладило. Приток сладостного ощущения растёкся по венам. Мы, колдуньи, всегда ощущаем природу по-другому, не так как люди или боги. Для нас она нечто святилища, которое мы бережно охраняем. Даже для ведьм, которые на стороне тьмы, природные силы были всегда источником жизни, источником вдохновения. Мы черпали из них наши силы.

Понимала ли я, что делаю тогда? Нет, и даже думать не пыталась. Я убежала подальше от библиотеки, ибо знала, что не хочу там находиться с воинами тьмы – тенебрисами. Чего греха таить, я чувствовала, что это не наше место – там нет Гримуара, и никогда не было.

Я бежала по узким улочкам Лейпцига и на ментальном уровне чувствовала сопровождение волка. Может, он не мог показаться среди людей, но я знала – он со мной. Я злая ведьма, относящаяся к самым тёмным существам этого мира, но в тот момент я чувствовала себя тем ребёнком, который иногда посещал меня во снах. Слово «безмятежность» тождественно моему настроению.

Когда я поняла, что нахожусь неизвестно где, я остановилась и почувствовала, словно у меня камень с души свалил-

ся. Каждый уголок улицы казался абсолютно незнакомым, диким и неизведанным миром. Я повертела головой по сторонам, показалось, что люди чувствовали моё настроение. Один светловолосый немец, вышедший на пробежку, улыбнулся в ответ. А в том домике, откуда пахло свежеиспеченным хлебом, в окно смотрел тучный мужчина с не менее тучными усами и также улыбался.

У меня не было причин ненавидеть людей, в отличие от сервусов, которые пытались постоянно убить меня, но моей задачей было вредить. Но в этот момент проезжал велосипедист и случайно, не справившись с управлением, зацепил меня. Я упала и счесала колени, которые тут же огнём прожгли кожу. Хотя, человек, сбивший меня с ног, сразу остановился и попытался помочь подняться, это не помогло ему. Я незаметно проговорила заклятие: «Небо и земля, вода и огонь, призываю помочь – через колесо!». Лёгкий дымок, прорвался сквозь мои пальцы и окутал колесо этого несчастного водителя. Я резко приподнялась.

– Не надо, – отказалась от помощи я и, словно испуганный щенок, убежала прочь, зная, что в ближайшее время у человека откажут тормоза. И, возможно, он отделается, в лучшем случае, просто испугом при падении.

Как загнанный зверёк, я остановилась возле лавочки в парке. Удивительно, здесь пахло ландышами, прямо как к лесу, где жила тётя. Парк был пустынным в полуденное время. Присев на лавочку, я вдруг обнаружила, что передо мной

канал реки, а по ту стороны водной преграды стояли коричневые домики, ютившиеся так близко друг от друга, как лесные грибы.

Я улыбалась сама себе. Ведь мир мог принадлежать не только Уне и Самаэлю, этот мир мог принадлежать мне, полностью и безоговорочно.

– Мы даже задумались, почему могущественная ведьма вдруг оказалась в Германии, – мягким, почти детским голосом заговорила девушка, ниоткуда ни возьмись.

– Кто ты? – блеснула глазами я, уставившись на неё.

– Я Юля. Слышала обо мне? – заглянула без всякой опаски девушка в глаза.

Даже сидя на лавке, было видно её стать: маленькая, с угловатыми плечами девушка и с огромными голубыми глазами. На голове у неё была прическа в виде двух гуль, напоминающих рожки.

– А как же! Слышала, – усмехнулась я. – Главный ловец чёрной ведьмы.

Я оглянулась вокруг, парк казался всё также пустынным.

– Не бойся, я одна пришла, – дерзила Юля. – Но ты почему-то без охраны сегодня.

– Чего это я должна тебя бояться, – огрызнулась я. – Я тебя просто прихлопну, никто и не узнает.

– Посмотрим, – спокойно ответила та.

– Чего припёрлась? – сгрубилась я. – Давай, начинай драться, – полезла в карман я, чтобы достать от туда походной нож,

взяла на всякий случай.

– Та погоди ты! Давай просто поговорим, – предложила она.

– Ну-с? – не терпеливо буркнула я.

– Да, мне, конечно, интересно, почему ты оказалась в Лейпциге, да ещё и одна, но раз уж у меня появилась возможность встретиться с тобой в неформальной обстановке, так сказать, без наших и ваших. Хочу с тобой поговорить!

– Ты начинаешь выводить меня из себя, сервус Юля! – огрызнулась я.

– Хорошо, – облокотилась о спинку лавочки. – Хочу предложить тебе сотрудничество. Ты идёшь в ряды наших воинов и становишься шпионом, – слащаво заявила она.

– Чего? – рассмеялась я. – Это говорят те, кто хотел меня постоянно убить?

– Так мы и хотим, – непринуждённо ответила та. – Это моя инициатива. Хочу доказать всем, что со злом можно договориться.

– Не кажется ли тебе, Юля, что слишком дерзости в тебе? – начинала злиться я.

– Абсолютно! Самаэлю не помешало же убить Нику...

Меня словно ударили чем-то очень тяжёлым по голове.

– Что ты сказала? – переспросила я.

– Ой, а ты не знала? – передразнила Юлия, сцепив руки.

– Как? Как это произошло? – еле выдавила из себя какие-то звуки я.

– Ладно, расскажу, чтобы ты вышла из неведенья, – радостно сделала одолжение Юлия. – Самаэль убил твою любимую подругу после той битвы, в Грузии. Сразу через несколько дней он разыскал её и расквитался.

– Нет, это вранье! – вдруг затошнило и комок подошёл к горлу.

– Мы ведь тоже горевали, – тихо добавила сервус.

– Почему я не знала? – сдерживая поток эмоций, спросила я.

– Мы думали, ты в курсе, раз уж ты служишь ему, – закаркала глаза сервус.

– Нет! Это не правда! – возразила я.

– Я сама удивлена, что ты не в курсе. Мы даже думали, что ты помогала ему.

– Как? Как это произошло? – жаждала подробностей я.

Сервус приподнялась и подошла на край канала. У меня закаркалась мысль толкнуть её в реку, но разве это помогло бы?

– Он нашёл её в Киеве, возле кафе, там, где она попрошачилась со своей матерью, чтобы покинуть мир – перебраться на другую планету. Неожиданно, безжалостно убил богиню, не позволив ей даже отреагировать. Так и получилось, она покинула в прямом смысле мир, то бишь, простилась с жизнью. Там был Дионис...

– Нет, не говори ничего! – закричала я, закрыв беспечно ладонями лицо.

Я думала, что я бездушная ведьма, но слёзы сами появились.

– Прости, что я стала вестником смерти твоей подруги, – безразлично сказала Юлия.

Я подскочила с лавочки и тяжело дышала, испепеляя взглядом сервуса.

– Ника была не просто мне подругой, она была моим эталоном для подражания, она была лучшей, чем мы взяты все вместе со всей добротой и злом, что у нас внутри. Она была лучшей из лучших.

– Не сомневаюсь, – ответила сервус, ухмыляясь. – А теперь к делу. Ты готова со мной сотрудничать? – спешила она.

Я сглотнула, а затем вытерла слёзы.

– Ну и поделом ей! – вдруг выпалила я.

– Что? – округлила глаза Юлия.

– Так ей и надо, что сдохла! Больше никто не держит во мне эту доброту, что она вселяла в меня. Теперь я свободна! – подошла я вплотную к Юлии и возвысилась над маленькой сервусом, которая едва дотягивалась макушкой до плеч.

– Надеюсь, ты поняла, что мне начхать на вас! – добавила я с презрением.

Сервус опустила глаза на землю.

– Что ж... у тебя есть время подумать, – серьёзно ответила она. – В следующий раз, когда мы встретимся, надеюсь, что ты сообщишь своё решение. Подумай! А сейчас прощай!

Я не успела протянуть к ней руку, как сервус исчезла в

мгновения ока.

Оставшись одна, я посмотрела в пустоту, туда, где несколько секунд назад стоял самый злейший враг. Но в тот момент я была настолько потрясена, что невозможно подобрать подходящие слова ни на одном из языков мира. Душа кровоточила бестелесными ранами, а кровь была из глубокой скорби. «Она убита... Ника погибла», – повторяла я в голове.

– А что же будет со мной? Как я без тебя? – тихо спросила я пустоту.

Никто не ответил. Ожидаемо. Жизнь продолжалась, но без неё.

Я обернулась назад, чтобы посмотреть на проезжающую мимо машину по трассе по ту сторону парка. Странно, но я запомнила её шум, тихую работу мотора, плавную, почти беззвучную. Потом я посмотрела на дрожащий лист клёна: ветерок заставил его трепетать от бестелесного прикосновения, на котором в тот момент пыталась зацепиться малюсенькими лапками бабочка. Бабочка. Цвета лимона. Смелая и не сдающаяся до последнего.

Странно, но я запомнила все эти скользкие и даже призрачные моменты, затрагивающие мою жизнь в тот момент. Но также я понимала, что лишилась чего-то очень важного, что добавило ещё одну дыру в сердце.

Я бродила по городу весь день, бездумно, пока не поняла, что закат солнечных лучей коснулся меня. Это было кладби-

ще. Я оказалась там, сама не понимая. Я сидела на каменном надгробии, а рядом – волк.

– Тёмное притягивает к тёмному! – вдруг сказал голос Йорика.

Я посмотрела на него и отвернулась, безразлично добавив:

– Здесь нет ничего «тёмного», Йорик! Все эти люди мертвы, здесь только покой...

Он присел рядом.

– Что ты тут делаешь? – спросил тенебрис.

– Сижу.

– Вижу. Почему ты тут? – настойчиво спросил опять он.

– Просто хобби такое – в последнее время посещать кладбища, – ответила я всё так же глядя в пространство. – А где твои подруги?

– Я решил их не брать сюда, вижу, что тебя они смущают, – в его словах не было насмешек, как прежде.

– Хм! Меня и ты смущаешь, но я же вынуждена терпеть тебя тут?! – ответила я.

– Всё такая же, – психанул в ответ Йорик.

– Какая? Злая? Чёрная? Ведьма из ведьм? – ответила дерзко я и, наконец, посмотрела на оппонента, в его помутневшие глаза.

После недолгой паузы он добавил:

– Ты пустая!

– Без тебя знаю! – огрызнулась я.

Молчание. Недалеко, на один полуразрушенный от старости памятник села птица и запела. В сумерках, когда ещё не ночь, но уже и не день, наши лица казались, как потухшие свечи, осунувшимися, уставшими от чего-то важного в наших судьбах.

– Прости, я не прав, – вдруг заговорил он, прервав глупое молчание.

– Я не обижаюсь. Я привыкла, что все такой меня считают, поэтому и пытаюсь соответствовать, – смягчилась я.

– Что у тебя произошло? – поинтересовался Йорик.

– Ничего, – соврала я.

– Знаешь, мне здесь тоже нравится, на кладбище. Здесь спокойно, – посмотрел по сторонам он. – И ты не боишься, как в прошлый раз.

– Угу! – согласилась я. – А что ты там увидел, чья это была могила, когда мы были на Вольте?

– Моя мать, – вздохнул он. – Просто скучаю. Столько времени прошло.

– Она была тенебрисом тоже? – удивлённо посмотрела я на него.

– Нет. Обычным человеком.

– Значит, отец был тенебрисом? – продолжала интересоваться я.

– Также нет, – спокойно ответил Йорик. – Я сам стал.

– Почему ты выбрал этот путь? Почему стал тёмным? – удивилась я.

– А ты почему? – ответил вопросом на вопрос тенебрис.

– Эту историю знают все, я полагаю, – ответила я. – Сервусы хотели и хотят меня убить. Бояться просто.

– Они не тебя бояться, а твою магию.

– Ну и что? Ведь это неотделимо. Магия и я – мы одно целое, и это не изменить.

– Почему не изменить? Всё в этом мире возможно! – вполне серьёзно заявил Йорик.

– Как? – округлила я глаза, пытаюсь в сумерках разглядеть его лицо.

– Ответ один: Гримуар!

От непонимания я не могла найти, что сказать и что спросить, но он мне всё сам объяснил.

– Это могущественный Гримуар. В книге говорится не только, как бороться с сервусами, как увеличить мощь, но и том, как лишиться всего этого.

– Не поняла? – удивилась я.

– Всё просто. Там есть заклятие, чтобы лишить тебя быть тобой.

– То есть, получается, что я могу стать просто обычным человеком? Но как? Разве возможно лишится того, что у тебя внутри? – удивлению не было предела.

– Всё возможно, ибо то заклинание вырывает у тебя твою силу, словно клещами.

– Откуда ты это знаешь? – удивилась я.

– Я многое чего знаю, – улыбнулся Йорик. – И я, так по-

лагаю, нам здесь нечего делать? – спросил он, поднявшись.

– Да, его здесь нет. Я его не чувствую, – посмотрела по сторонам я, точно подтверждая это.

– Хорошо, – вздохнул тенебрис. – Тогда нам пора домой. Я вскочила из надгробия.

– Да, пойдём.

Мы пересекли пространство и оказались во всё той же знакомой пещере. Это был наш спрятанный мир, который мы усердно скрывали, но который хотели превратить в истинный.

Глава 7. Мешочек

– Как его не было там? – удивилась Мара, стоя посреди круглого зала. – Значит, наши поиски опять тщетны, – расстроено добавила она, опустив длинные ресницы. – Как жаль!

В светлом помещении, которое слепило глаза, также находился Альберт. Он сидел на белом диване.

– Да, очень, – ответила устало я, и собралась уходить. Мара перехватила меня за руку, прикоснувшись ледяной кожей. Мне показалось, что я продрогла до костей.

– Ты мне ничего не хочешь рассказать? – добавила Мара.

– Нет! – твёрдо ответила я, хотя, на самом деле, многое накипело, и я держалась из последних сил, чтобы не разозлиться.

– Хорошо, ступай! – высокомерно, не глядя мне в глаза, ответила она.

– Кто здесь хозяин – не тебе решать! – огрызнулась я и увидела осуждающий взгляд Альберта.

Но я не стала дожидаться ответа Мары и, вырвавшись из её холодных объятий, направилась по лестнице к себе в комнату.

– Доиграешься, сокол! – услышала в след раздраженный голос Мары.

Комната стала холодной и совсем чужой после моего воз-

вращения, как, впрочем, и весь этот замок. Я переоделась в платье бирюзового цвета, но постоянно дрожала. Позвав прислугу, я попросила растопить камин. Толстая женщина в длинной белой юбке и тёплом цветастом свитере принялась разжигать его.

– А где мальчик? – спросила я у её спины, когда та занималась своими делами.

– Какой мальчик? – переспросила та, не поворачиваясь.

– Я забыла его имя, – с досадой ответила я. – Ну, он, кажется, здесь один ребёнок в замке. Егор, по-моему, – пыталась вспомнить имя, но никак не получалось.

– А, вы про Глебушку? – продолжая копошиться в камине, уточнила та.

– Да, точно! Так его звали... Но где же он? – спросила я опять.

– Он в замке. Позвать его? – переспросила женщина.

– Да, зови! – приказала я.

– Сейчас, только разожгу огонь.

– Ступай! Зови Глеба, он мне срочно нужен! – приказала я.

Женщина вздрогнула и незамедлительно исполнила приказ, выйдя из комнаты. Я посмотрела на кучку дров, лежавших возле камина, подошла и приложила руки к ним.

Я подумала об огне, о том, как красное пламя проходит по моим жилам. Я чувствовала жар внутри, он стремительным потоком пытался вырваться наружу и, наконец, нашёл

путь сквозь пальцы. Поленья в камине, которые тщетно пыталась разжечь прислуга, вспыхнули в одно мгновение. В моих зрачках разгорелось пламя, я была одним целым с миром огня, по венам разливалось что-то горящее и жгучее.

– Ты звала меня, госпожа? – перебил мысли тихий голос мальчика.

Я вернулась в мир тёмных богов.

– Что ты делала? – спросил Глеб с блеском в глазах.

– Разжигала пламя. Видишь, это я распалила! – указала я рукой на огонь в камине.

– Э-э-э. Нет, это было что-то другое.

Я почувствовала себя так, словно была застукана за чем-то личным, что не должно было быть увиденно никем. Но ведь такова суть ведьм, мы чувствуем стихии.

– Да, ты странная, – в ответ получила я.

– Почему? – удивилась я.

– Ты не такая ведьма, как все, – деловито ответил он и прошёл на середину комнату. – Итак, чего госпожа звала меня?

Это показалось мне забавным. Я, еле сдерживая улыбку, кашлянула, прочистила горло и прошла важно по комнате. Изобразить в этот момент злую ведьму у меня не получалось.

– Да, я тебя позвала, чтобы спросить, – наконец, деловито сказала я. – Что здесь происходило, пока меня не было?

Мальчик криво улыбнулся, будто понимал, что ему при-

дётся «стучать» на господина и уже мысленно готовил взаимную просьбу, а, может, и шантаж. Но ответил:

– Ничего особенного!

– А Антопуа? – сглотнула я, прежде задать этот вопрос.

– Всё как обычно, я ношу ему пищу по просьбе господина.

Я прошлась взад-перед по комнате, прежде чем озвучила просьбу:

– Я хочу попросить тебя кое о чём. Когда Самаэль даст тебе очередной корм, мог бы ты меня позвать? – несмело посмотрела я на ребёнка.

– Но зачем? – удивился Глеб. – Тебе не достаточно было прошлого раза? Мы так испугались, что чуть не умерли там...

– Да, всё верно! – согласилась я, ощущая напряжение внутри. – Но я хотела бы кое-что проверить, – добавила я, не посвящая в детали коварного плана.

– Хорошо! – легко согласился Глеб.

– Что? И ты даже ничего не попросишь в ответ? – удивилась я.

– Да, попрошу, – ответил он. – – Я хочу, чтобы об этом не узнал Самаэль.

– Это само собой! – согласилась я и взъерошила ему волосы.

– И ещё! – вдруг добавил Глеб.

– Да? – напряглась я.

– Я хочу конфет! – заявил мальчик.

– Но разве у нас нет конфет? – округлила я глаза.

– Нет! – замялся Глеб. – Я хочу конфет из мира людей.

Говорят, они волшебные.

Я вскинула брови.

– В мире людей не бывает ничего волшебного, друг! – добавила я.

– Бывает! – не согласился мальчик. – Если верить, что они волшебные, то они станут волшебными.

– Ну, разве что ты так хочешь, – подмигнула я. – Но я могу достать тебе конфет и в нашем мире.

– Нет, я хочу те конфеты. Пусть они напомнят родителей.

Стало как-то грустно и тоскливо.

– А где они, твои родители? – в итоге несмело спросила я.

– Их больше нет. Давно уже, – спокойно ответил Глеб.

Наступила тишина. И я решила сменить тему.

– Но как же ты стал тенебрисом? Ты ведь ещё так юн, чтобы выбирать! – поинтересовалась я.

– Самаэль сказал, что избрал меня для важной миссии. Раскрыл мои таланты и забрал к себе.

– А что ты умеешь? Ты же не ведьмак, это точно, я бы почувствовала.

– Я не боюсь холода, у меня горячая кровь. Господин сказал, что я очень пригожусь для этого. Он дал мне задание кормить то чудище...

– Антопуа? – уточнила я, хотя прекрасно понимала, что речь шла о нём.

– Да, именно, – тихо ответил Глеб. – Но ты же мне достанешь конфет, правда? – с надеждой посмотрел он.

– Конечно, ты же ведь мой друг! – ответила искренне я. – Я принесу их тебе, когда мы опять пойдем в мир людей.

– Обещай, что вернешься?!

И хотя смысл в его словах был понятен: ребёнку нужны были сладости, я вдруг ощутила, что нужна кому-то, хотя бы ради конфет.

На ужин я не пришла. Не хотела видеть никого, и даже Самаэля, который, вернувшись, не зашёл в мои покои. Злясь на всех во всем мире и думая о смерти близкой подруги, уснуть я не смогла. Мне не давала покоя мысль, как погибла Ника. Воображение рисовало различные картины её смерти – от быстрой до самой мучительной. Я представляла, как Самаэль пронзает её тело мечом, как душит в длинных бледных пальцах, передавая в объятья смерти. Я видела разные варианты кончины богини победы, которая не смогла победить собственную смерть. Это пугало меня, заставляло подниматься с кровати и ходить по комнате и снова ложиться в постель. Я пыталась вытряхнуть из головы все ужасные фантазии, но как я ни пыталась, у меня ничего не получалось.

«Почему самая могущественная богиня смогла погибнуть? Почему она не смогла спасти себя?» – думала я каждый раз, когда вставала с кровати и вытирала рукавом ночной рубашки холодный пот со лба.

Ночь казалась бесконечной, наполненная ужасом самой

страшной ведьмы планеты. Меня одолевали сомнения: а если я стану врагом номер один Самаэлю, а если он меня за что-то возненавидит? Я и боялась, и ненавидела, и одновременно любила его. Какое странное смешанное чувство, я не могла разобраться в собственных эмоциях.

Утром я надела одно из красивых платьев, набросив на плечи изысканные меха, ибо не хотела выглядеть хуже Мары, и даже хотела превосходить ее. Я злилась и на богиню, так как она отобрала у меня первенство, отобрала чувство быть «номером один» в этом замке, во всем мире.

Я спустилась вниз и встретила Самаэля так, будто ничего не произошло, притворно улыбалась.

– Ты сегодня прекрасна! – сказал он, галантно поцеловав мне руку.

Самаэль стоял возле камина, когда я подошла к нему. мех из тигра обрамлял его плечи. В камине слегка потрескивал огонь и тенебрис с удовольствием прикладывал руки ближе к нему.

– Ещё бы! Я всегда такая! – гордо ответила. – Запомни это!

Самаэль ехидно улыбнулся, но покорно кивнул.

Да, я боялась его. Но пообещала сама себе быть сильной.

– Почему вчера не пришла? – спросил Самаэль, продолжая греть руки у камина.

– Я просто устала. Йорик рассказал тебе о нашем походе? – лениво, прожевывая слова, спросила я.

– Да, я всё знаю.

Я ожидала упрёки, но он промолчал. Самаэль развернулся ко мне и нежно взял за руку.

– Сегодня, дорогая моя, у нас новый обряд! Ты почти готова, – добавил он, не смотря в глаза.

– Хорошо, – несмело ответила я.

Он кивнул и повёл меня через несколько залов. На удивление, везде было пусто: не было уже привычных Мары и её спутниц, Альберта и Йорика, даже не было слуг.

Мы вышли во двор, к ритуальному бассейну. Я вздохнула, вспомнив последний ритуал. Одинокий ритуал.

Бассейн был покрыт льдом. Вместо яркой феерии красок, исходящей от здешней природы, здесь господствовала зима. Я представила, как замерзаю в этой льдине.

– Не волнуйся! – словно прочитал мысли Самаэль. – Сейчас придёт мальчик и поможет растопить эту воду.

Я догадалась, о ком шла речь. Глеб как раз в этот момент появился: в простенькой рубашечке, коротких штанишках и босой. Его волосы торчали в разные стороны, будто не расчёсывался ребёнок несколько дней.

– Давай, парниша! – приказал Самаэль, положив ему руку на плечо.

Глеб молча кивнул и подошёл к бассейну. Прыгнул на лёд и, на удивление, начал плясать, кружиться, размахивая руками. Мгновение ока лёд начал таять и быстро превратился в прозрачно-голубую воду, которая поглощала Глеба, пока его

голова не скрылась под её поверхностью. Затем он абсолютно спокойно вынырнул из бассейна и вышел к нам, перепрыгивая через бортики. Водичка капала с его волос и одежды, но, кажется, он был даже счастливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.